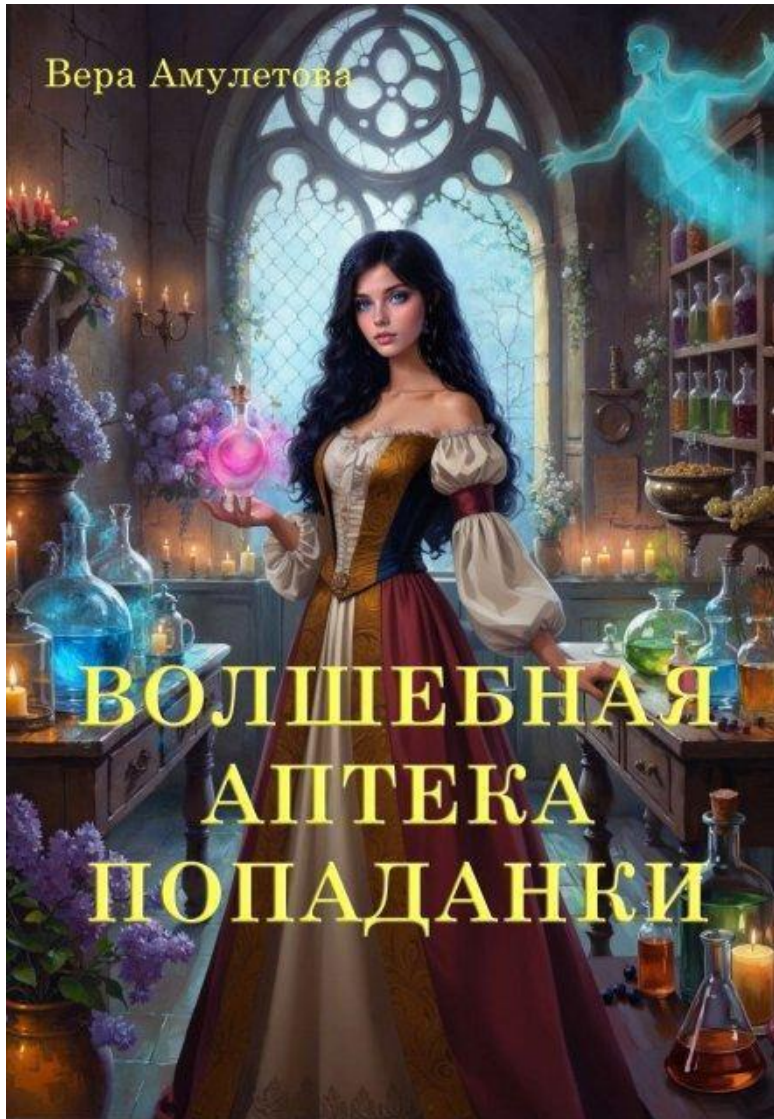


Вера Амулетова

ВОЛШЕБНАЯ АПТЕКА ПОПАДАНКИ



Вера Амулетова

Волшебная аптека попаданки

<https://litres.ru/74493914>

Аннотация

Я попала в другой мир и стала владелицей:

Аптеки на колесах

Призрака-нарцисса

Обязательства спасти от смертельной болезни королевского наследника

Многовато для нежной женской психики. Голова идет кругом. Но ничего. Разберусь и налажу свое дело! Да так, что буду вылечивать самые сложные случаи!

Вот только обустрою аптеку и избавлюсь от чересчур пристального внимания Министра здравоохранения.

В тексте есть.

Предприимчивая попаданка Тайны и заговоры Холодный герой Милые (и не очень) призраки

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	69
Глава 13	74
Глава 14	79
Глава 15	84
Глава 16	89
Глава 17	95
Глава 18	101
Глава 19	109
Глава 20	114
Глава 21	119
Глава 22	125
Глава 23	132

Глава 24	138
Глава 25	143
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Глава 1

Голова разрывалась дикой болью. Стучало в области затылка. Не открывая глаз, провела рукой по волосам и ощутила на пальцах что-то мокрое и густое. Черт! Кровь? Где я умудрилась разбить голову?

С усилием разлепила тяжелые веки и уткнулась взглядом в спицы большого колеса. Это что еще за новости? Потрогала поверхность, на которой лежала – сырая, холодная земля. А надо мной – широкая деревянная доска.

Быстро заморгала, чтобы прийти в себя.

Приснится же такое! Обычно в снах, где меня преследовали маньяки или стреляли бандиты, я просыпалась как раз в тот момент, когда знала, что испытаю боль. Но сейчас что-то пошло не так. Боль я испытывала, но продолжала смотреть странное сновидение.

Я с трудом повернула голову. В просвете между землей и дном громоздкого двигательного средства кто-то ходил. Я рассмотрела старые, потертые сапоги, которые застыли на несколько секунд, а потом куда-то исчезли.

Перевела взгляд на свою руку и с удивлением обнаружила, что она была обтянута атласным рукавом темно-лилового цвета, который заканчивался манжетой с воланом. Да и рука была не моя – слишком, скажем так, утонченная. Я же вчера сделала бордовый маникюр, а сейчас ногти были ничем не

покрыты.

Ну точно сон... я с облегчением вздохнула.

Видимо, я перечитала исторических романов, и мое подсознание выдало вот такую картинку, где я одна из героинь в каком-то пока не до конца понятном сюжете.

Взгляд уткнулся в большой черный саквояж, который лежал рядом со мной. Я приподнялась, насколько мне позволял «потолок», и подтянула чемодан к себе.

У колеса мелькнула тень, а в следующий момент из про света на меня высунулось безобразное мужское лицо. Рыжие волосы, торчащие из-под шапки. На месте правого глаза был грубый, криво сросшийся шрам. Многодневная щетина.

— Попалась, мерзавка, — мужчина зло усмехнулся почти беззубым ртом и попытался схватить меня за ногу.

Я в ужасе дернулась, отползла подальше. Прижалась к противоположному колесу. Сердце бешено стучало. Кончики пальцев онемели. Хотела закричать, но не могла. Беззвучно хватала ртом воздух.

Кажется, сейчас был самый удачный момент для того, чтобы проснуться, а не переживать смерть от рук ужасного разбойника. Но почему-то этого не происходило.

— Они здесь, капитан! – услышала я чей-то крик.

— Стреляйте! Чтобы ни один не ушел!

Ничего не придумав лучше, я обхватила голову руками и зажмурилась. Послышался выстрел. В воздухе запахло чем-то едким. Серой?

Когда я приоткрыла глаза, то увидела, что мой потенциальный обидчик лежал на земле лицом вниз в луже темной крови.

Я вскрикнула и подобрала ноги. В одном из проемов вновь появились черные мужские сапоги, только на этот раз новые и начищенные до блеска, а потом и лицо – гораздо более приятное, чем предыдущее. Ястребиный взгляд, выступающие скулы, тонкие губы.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза.

Кажется, этот красивый брюнет не собирался причинять мне вред.

— Юная леди, вы в порядке? — обратился ко мне мужчина низким, бархатным голосом.

Что еще за юная леди? Я вообще-то уже далеко не юная и максимум, гражданка. Но чтобы не получить пулю в лоб из старинного пистолета, который брюнет держал в руке, на всякий случай кивнула. Я не знала, чего ожидать от этой запутанной истории. Вдруг красавчик – психопат?

Иногда у меня бывало, что один кошмар срастался с другим. Надо бы сходить к врачу, чтобы выписал новое снотворное.

— Сможете выбраться? — спросил брюнет. — Давайте я вам помогу.

Мужчина протянул мне руку.

Я снова кивнула. Повинуясь какому-то внутреннему чутью, прихватила с собой непонятный саквояж и, путаясь в

пышной юбке, позволила извлечь себя из-под фургона (а это оказался именно он).

Такие я видела в кино — средних размеров повозка, закрытая брезентовым тентом. В фильмах на них путешествовали коммивояжеры или бродячие артисты. Фургон был запряжен древней клячей, а на тенте красовалась витиеватая надпись.

Леди Беверли. Волшебная аптека на колесах.

Я отвлеклась от разглядывания повозки и окинула взглядом поляну. Тела убитых разбойников, военные на лошадях в гусарских или гвардейских мундирах (я была не очень сильна в истории костюма), черная карета с замысловатым гербом на дверце, запряженная парой вороных коней.

Перевела взгляд на брюнета. Широкоплечий, высокий. Подняла глаза уперлась в мужественный подбородок с ямочкой.

— Не волнуйтесь, вам больше ничего не угрожает. Нас специально послали вам навстречу, учитывая, как много разбойников развелось на лесных дорогах, — сказал он, — вы леди Беверли?

Наверное, лучшей тактикой было все же молча кивать, а не рассказывать ему, что я вообще-то Ольга Орлова, директор трех аптек сорока пяти лет от роду, и никаких леди Беверли я знать не знала. Поморщилась от боли и снова потро-

гала ссадину на голове.

— Вы ранены? — нахмурился брюнет.

— Эээ... ударилась головой, — пробормотала я, — нужно промыть хлоргексидином, обработать кожу вокруг раны антисептиком и наложить повязку.

— Что-что? — переспросил мужчина. — Это какие-то новые зелья? Или вы бредите? Вы помните, что здесь произошло?

— Не..не совсем.

Так-то я помнила. Засиделась на работе допоздна. Опять что-то не сходилось в финансовой отчетности. Почувствовала тяжесть в груди. Заварила себе чай с ромашкой...

— Я Вальтер Девоншир, начальник королевской охраны, — отвлек меня от воспоминаний брюнет, — мне поручено вас встретить и сопроводить ко двору. Лекарство же у вас? К сожалению, наследнику стало хуже. Возьмите все необходимое и предлагаю вам пересест в карету. Мы будем сопровождать вас верхом. Ваш фургон, разумеется, тоже привезут. Так что соберите только снадобья.

Ох! Голова шла кругом. Я понятия не имела, о чем он вообще говорит.

Вместо ответа с удивлением пялилась на свою одежду — корсет, темную кринолиновую юбку, отороченную широкой бордовой лентой, и кожаные короткие ботинки с острым носом. Один шнурок развязался.

Вдоволь насмотревшись на пышные складки, я снова оки-

нула взглядом поляну.

— Сожалею, что вам пришлось пережить нападение, — сказал Вальтер, проследив за движением моих глаз, — прошу прощения, что тороплю, но мы спешим. Снадобья при вас?

Про какие снадобья он меня все время спрашивает?

Ах, да... лекарства...наследнику стало хуже...

Больше всего на свете я хотела сейчас проснуться от звука будильника. И пусть меня ждал тяжелый день, с кучей рабочих проблем, но их я хотя бы знала, как решать.

Но чем дольше я слушала брүнета, тем больше осознавала, что все происходящее не было сном.

Я прошла за Вальтером к карете, прижимая к себе саквояж. Он помог мне забраться внутрь и захлопнул дверцу. Я уселась на мягкое кожаное сидение, в изнеможении прикрыла глаза.

— Трогай! — услышала я приказ Вальтера.

Посмотрела на чемоданчик и прочитала выгравированную на крышке надпись. Такую же, как и на фургоне.

Я откинула крышку и с удивлением уставилась на два десятка банок и склянок, выставленных в ряд. Каждая была подписана. Язык был незнакомым, но я почему-то его понимала.

«Хворь наведенная», «Мигрень», «Болеющее нутро» ...

Бред какой-то.

Только сейчас осознала, что и с капитаном мы говорили

не по-русски. Да и голос мой звучал по-другому.

Расправила юбку, вытянула руки и ноги. Повертела запястьями. Потрогала лицо. И снова схватилась за голову. Кажется, я все же не сплю. Теперь сомнений в этом у меня не осталось!

Глава 2

Больно ущипнула себя за руку. Зажмурилась. Но нет. Фырканье лошадей и лесной пейзаж за окном. Все же я не спала, но или сон был слишком глубоким, так что я никак не могла проснуться.

Прикоснулась к волосам и намотала на палец черную кудрявую прядь.

Фух! Я теперь брюнетка, да еще и кудрявая. И явно моложе, чем я есть или... или была? По крайней мере, если ориентироваться по коже на руках.

Допустим.

Я принялась глубоко дышать, чтобы как-то переварить эту информацию. Как там нас учили на курсах по кризисному менеджменту? Сначала соберите и систематизируйте всю информацию, которая вам известна о проблеме. С чего бы начать?

Меня подбросило на кочке. Снаружи слышались окрики кучера и шелканье хлыста.

Судя по одежде и окружающей обстановке век на дворе примерно девятнадцатый, но это не точно. А странный язык? Не английский, не французский...какой-то... несуществующий.

Как я ни старалась собрать воедино разрозненные кусочки пазла, у меня пока плохо получалось. Точнее, не получа-

лось вообще.

Я кто?

Хах! Забавно. Кажется, такой же вопрос мне задавал психолог в нашу последнюю встречу. А, может быть, у меня глюки от успокоительных? И я не то чтобы сплю, но просто головой совсем поехала и вообразила, что я перенеслась в другое тело и в другой мир?

Такой вариант меня устроил бы гораздо больше, чем принятие того факта, что это случилось на самом деле.

Я снова сосредоточилась на дыхании и продолжила «упражнение» с пазлом.

Аптека на колесах. То есть я и была коммивояжером, только продавала не энциклопедии, швейные машинки и сковородки, а как выразился Вальтер «снадобья».

А кто их готовил? И по каким рецептам? Я? Или кто-то еще, а я просто распространяла?

Может, лучше во всем признаться?

Что-то мне подсказывало, когда речь шла о судьбе наследника, у меня вряд ли получилось бы нарушить существующие договоренности. Королевская охрана выехала меня встречать, значит, я была об этом в курсе... и теперь...

Кончики пальцев снова онемели, и меня бросило в холодный пот.

Я должна была лечить наследника?! Но как?

Я, конечно, владею аптеками, но я не фармацевт. И училась финансам и менеджменту, а не на химфаке. Я закрыла

глаза руками.

Моя будущая судьба рисовалась в самом мрачном свете. Я явлюсь ко двору и заявлю, что бессильна? Наверное, это виселица. Ну или каким способом тут казнят?

Я судорожно схватилась за саквояж. Если что-то и могло меня спасти, то это склянки его предыдущей владельцы.

Принялась внимательно изучать содержимое чемоданчика. Порошки, зелья, подписанные под ними странные названия болезней. Ну вот откуда я могла знать, что такое «таинственная полуночная выморозь»? Воспаление легких, которое обостряется ночью? Или бессонница пополам с лихорадкой?

К моему несчастью, ни одно из названий не звучало так, как произнес его Вальтер, когда говорил о наследнике.

Запустила руку в кожаный карман на крышке саквояжа и извлекла оттуда старую, исписанную корявым почерком тетрадь, желтый лист бумаги, сложенный пополам, и маленький ключик. Уже кое-что.

Развернула листок и начала продираться сквозь витиеватый почерк. Надо заметить, что понимала я местный язык легко и, судя по общению с Вальтером, говорила бегло, а вот чтение требовало больше усилий и времени. Собственно, читала я как первоклассник, с трудом преобразуя слоги в слова.

Карета подпрыгнула на очередной кочке. Я обеими руками вцепилась в саквояж и выронила тетрадку, листок и ключик. Проклинаю все на свете, полезла за ними, путаясь в юб-

ке. Кто же знал, что эта одежда такая неудобная, да еще и в корсете не согнуться.

Подобрала с пола свои сокровища, тяжело вздохнув, усе-
лась обратно.

Ощутила рядом легкое трепетание воздуха, словно незри-
мая бабочка махала большими крыльями.

Осторожно повернулась и увидела прозрачную мужскую
ногу. В ужасе заорала. Да так, что мой крик, наверное, был
слышен в покоях короля.

— ААААА! Твою ж мать! — я забилась в угол, поджав
ноги, и уж не знаю, в какой по счету раз за сегодня, зажму-
рилась.

Почувствовала, что карета остановилась. А через минуту
услышала голос Вальтера.

— Леди Беверли? Что случилось? С вами все в порядке?

Нет, черт возьми, со мной вообще ничего не в порядке! Я
не понимаю, кто я, где я, как я здесь оказалась, и куда делась
вся моя прежняя жизнь! А еще...

— Здесь призрак! — выпалила я вслух.

— Позвольте, — в голосе Вальтера звучало недоумение,
— но здесь нет никаких призраков. Возможно, вы все же
сильно перенервничали, но в карете только вы.

— Нет, нет, нет, — я замотала головой, не открывая глаз,
— здесь призрак. Я его видела. Ох, мамочки! Как же страш-
но!

— Леди Беверли, успокойтесь, — сказал Вальтер, — я

уверяю, что вы здесь одни. Откройте глаза и сами в этом убедитесь.

Я осторожно убрала руки от лица и приоткрыла глаза. Вальтер оказался прав. В карете, действительно, больше никого не было. Я почувствовала, как краска залила щеки. Неудобно получилось. Но ничего, это тоже можно списать на пережитый стресс. В конце концов, не каждый день на юных леди нападают в лесу.

— Да, — тихо произнесла я, — наверное, и правда показалось. Простите, что доставила столько беспокойства.

— Не волнуйтесь об этом, — сказал капитан Девоншир и приказал трогать.

Я прикоснулась к холодному лбу, покрытому испариной, и откинулась на сиденье, приходя в себя и уже сильно переживая за свое ментальное здоровье.

— Ну и стоило так орать? — прозвучал глухой голос над ухом.

Глава 3

Я зажала рот рукой, чтобы снова не заорать, и во все глаза уставилась на призрака. Ошибки быть не могло – бестелесная, прозрачная форма, при этом вполне себе узнаваемая. Прямо как в кино.

Рядом со мной восседал почти голый красавец с рельефным торсом, в тоненькой набедренной повязке, едва прикрывающей причинные места. На шее у него почему-то был платок. Я даже хихикнула про себя, забыв про сковывающий меня страх, – настолько наряд мужчины был нелепым. При этом выглядел он как греческий Бог.

— Ты...ты кто? — выдавила я из себя, вперившись глазами в накаченный бицепс призрачного незнакомца.

— Перестань прикидываться, — отозвался красавчик, — ты прекрасно знаешь, кто я, и даже обращалась к колдунье, чтобы от меня избавиться.

Час от часу не легче. Я еще и по колдунам, оказывается, ходила. То есть мы с “божеством” были знакомы.

Я замолчала, чтобы немного прийти в себя. Мне нужно было придумать, как вытащить из призрака информацию, не выдав себя. Я же не знала, как он отреагирует на то, что леди Беверли больше нет. Хотя судя по оброненным им фразам, отношения у них были напряженные.

Красавчик окинул меня недоуменным взглядом. Мое

молчание он принял за восхищение.

— Все же я тебе нравлюсь? Да? — уверенно улыбнулся мужчина. — Этим ты меня не удивила. Когда я был жив, то пользовался бешеной популярностью у женщин. Причем разных возрастов. Однажды леди Валькирия, которая на тот момент был фавориткой короля, передала мне на празднике лилию...

Пока незнакомец распространялся про свои любовные победы и сыпал незнакомыми женскими именами и придворными сплетнями, я с сожалением отметила — помимо того, что он был призраком, так еще и страдал нарциссическим расстройством. В общем, мне дважды не повезло.

— Подожди... подожди..., — прервала я мертвого красавчика и демонстративно схватила за голову, — мы говорили не об этом. На меня напали, и у меня сейчас небольшие проблемы с памятью. Так кто ты?

Призрак улыбнулся идеальными, тонкими губами.

— Лорд Кьюллиям Розенкранц Секстон Тедди Апвуд Виватма Уэйленд Ксилон Ярдли Закари, — отозвался призрак таким тоном, будто делал мне большое одолжение, — если ты считаешь, что выдумкой про память сможешь меня разжалобить, то ошибаешься.

Я лишь пожала плечами.

— Я же говорю, ударила голову, и память отшибло, — я решила придерживаться единой легенды для всех, — так что напомни, почему ты мне являешься?

Закари помолчал и эффектно поиграл бицепсами, видимо, все еще надеясь произвести на меня неизгладимое впечатление. Ох! Знал бы он о моих проблемах! Может быть, тогда бы понял, что мне сейчас не до красивых мужских тел. Хотя нет. Этот бы не понял.

— Как люди легко теряют память и забывают о сотворенном зле, — театрально произнес Закари и, уткнувшись высоким лбом в руку, замер в позе мыслителя.

Я выжидала. Гадать здесь было бессмысленно, но я была бы очень благодарна лорду, если бы он поторопился, так как мне надо было разобраться с саквояжем и с лекарствами.

— Совсем не думают о том, что их страшные поступки будут иметь последствия в веках, — Закари кинул на меня быстрый взгляд, проверяя произведенный его словами эффект. Убедившись в том, что бурной реакции он от меня не дождется, призрак сменил позу, развернувшись таким образом, чтобы я могла рассмотреть идеальные мышцы на его груди, и отодвинул шарф.

На сильной шее виднелось черное, кровавое пятно.

— Меня пытались спасти, но не получилось. Твоя прабабка Елизавета Беверли влила в меня слишком большое количество яда.

Я выпрямилась на сиденье, словно меня огрели палкой по голове. Жизнь в этом мире становилась интереснее с каждой минутой. Только что я, например, выяснила, что я была из семьи отравителей.

— А я поклялся не давать покоя ни ей, ни ее роду до седьмого колена, — завершил Закари, — ты четвертое колено, — уточнил он.

— То есть ты постоянно присутствуешь... эээ... рядом? — вздохнула я. Какая несправедливость. Я же не Беверли! Хотя не могу сказать, что не ощутила укол совести. Все же кара была заслуженной, раз кто-то в роду девушки действительно отнял человеческую жизнь.

Я украдкой взглянула на лорда, весь голый вид которого источал неизбывную печаль. Жаль, конечно, погиб во цвете лет.

Ольга, ты вообще осознаешь, что запросто болтаешь с призраком о его несчастной судьбе?

Я помотала головой, пытаясь прогнать от себя видение.

— Ничего не выйдет, — проговорил призрак, — ты не сможешь от меня избавиться.

А как же я буду спать и мыться? Несмотря на всю абсурдность ситуации, в которой я оказалась, естественные потребности никто не отменял.

Все это было, конечно, важно, но сейчас основной задачей было — выжить, а для этого нужно спасти наследника.

— Ты случайно не в курсе, какое использовать лекарство, чтобы вылечить сына короля? — обратилась я к Закари, — а то, знаешь ли, в голове совсем пустота.

— Лорд Кьюллиям Розенкранц Секстон Тедди Апвуд Виватма Уэйленд Ксилон Ярдли Закари не будет опускаться до

таких мелочных вопросов, — надменно произнес призрак, — к тому же, с чего ты решила, что я буду тебе помогать? Вдруг ты кого-нибудь убьешь?

Я должна была попробовать. Стараясь не обращать внимания на ущемленного в своем самолюбии лорда, я развернула листок, который держала в руках и принялась разбирать аккуратный почерк. Вверху была надпись, прочитав которую я чуть не выпрыгнула из кареты на радостях.

Рецепт от тайной хвори для королевского наследника.

Я была спасена!

Три грамма порошка из листьев волчьей морошки.

Эликсир Тендола.

Дать настояться в течение пяти минут.

Далее добавить:

Болотный Ерень.

Яд гадюки оранжевой.

На слове “яд” я поморщилась. Насколько можно было доверять этому рецепту? Один отравленный уже сидел рядом. Что, если опасения лорда были не напрасными, и я тоже кого-нибудь отравлю, да не кого-нибудь, а королевского наследника?

С другой стороны, что произошло между моей прабабкой (точнее, прабабкой Киры Беверли) и Закари, я не знала. Вряд ли при жизни у последнего был сладкий характер, так что

допускаю, что он понес наказание заслуженно. К тому же на дворе был не двадцать первый век. Мало ли как тут было принято расправляться с обидчиками.

Ставить под сомнение правильность рецепта, который я нашла в саквояже самой же Киры, у меня причин вроде бы не было. Как и другого выхода. Я потеряла уставшие глаза и продолжила изучать инструкцию.

Глава 4

Я сравнила надписи в рецепте с теми, что были под пузырьками и склянками. Успевшая захватить меня радость, тут же испарилась. Ни одно не совпало! Я знала, что необходимо для того, чтобы смешать лекарство, но у меня не было ингредиентов!

Я тяжело вздохнула. Может быть, есть у придворного аптекаря? Интуиция подсказывала, что ни «болотный ерень», ни «эликсир тендола» не продавались в ближайшем магазине. Я пыхтела и вертела в руках листок, чтобы не выдать своего замешательства перед лордом Закари, который заметно заскучал, видя, что я не реагирую на его голую плоть. Вот же неутомимый. Какую же силу воли нужно иметь, чтобы привлекать внимание к своему призрачному телу уже четвертое поколение в роду Беверли.

Я бы, конечно, еще поболтала с призраком, чтобы выяснить у него как можно больше деталей про ту, в чьем теле я имела несчастье оказаться. Но, во-первых, меня пока смущало само словосочетание «болтать с призраком», а во-вторых, нужно было как-то разобраться с волшебным эликсиром от тайной хвори, от которого зависела не только жизнь наследника, но, видимо, теперь и моя.

Аккуратно сложила тетрадь и рецепт в карман саквояжа и принялась вертеть чемоданчик в руках. У меня еще был

ключик. От какого-то тайника в фургоне? Было опрометчиво с моей стороны усесться в карету, даже не заглянув в жилище леди Беверли.

Красавчик-капитан заверил, что фургон тоже привезут. Будет повод потянуть время под предлогом, что я была не совсем в себе после нападения и поэтому не взяла все необходимое.

Будут ли уместны оправдания? Я никогда в жизни не представляла перед королевской семьей, максимум – перед налоговым инспектором, вряд ли мои книжные или киношные познания могли тут пригодиться.

Отогнула обшивку саквояжа и увидела под ней еще одно отделение. Дрожащими руками вставила в маленькую скважину ключик и провернула его два раза.

Послышался заветный щелчок, на меня выехал потайной ящик, в котором... О, чудо! В нем были колбочки с необходимыми мне ингредиентами! Все, подписанные под баночками названия совпали с теми, что были указаны в рецепте! Маленькая хрустальная чаша и стеклянная палочка (пипетка), бликующая нежно-голубым светом.

Теперь точно спасена!

— Да-да, именно с помощью этих инструментов меня и отправили на тот свет, — невозмутимо проговорил лорд, в очередной раз заставив меня вздрогнуть.

Еще немного, и я начну испытывать угрызения совести за то, к чему вообще не имела никакого отношения. Надо бы

при случае все же объясниться с Закари. Может быть, узнав, что я не Беверли, он откажется от своего плана мести?

Я снова взяла рецепт и мысленно прошла по процессу изготовления. Не успокоилась, пока не заучила все наизусть. Дело как никак ответственное.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей, выглянула в окно.

Лесной пейзаж закончился, и карета катила по грунтовой дороге, вдоль деревень. Я с любопытством разглядывала деревянные и каменные постройки и редко встречавшихся людей. Женщины в основном были одеты в простые длинные платья, часто с передником, волосы их покрывали чепцы. Мужчин же я пока не видела. Лишь одного, шедшего по обочине с бутылкой какого-то темного напитка в руке. Завидев карету, он обернулся и поднял бутылку вверх.

— Да хранят Маги Короля! — воскликнул прохожий, он хотел было сделать глоток, но не удержался на ногах, покачнулся и брякнулся в канаву.

Маги? Какие еще маги? Интересно, это стандартное приветствие, принятое при дворе? Или просто демонстрация патриотизма? На всякий случай, запомню.

Вскоре карета подъехала к широкому каменному мосту. Мне было настолько любопытно, что я высунулась из окна почти наполовину, чем, кажется, смутила охранявшего экипаж гвардейца. Собрала выбившиеся из прически локоны и заправила их за ухо. Мужчина с удивлением на меня посмот-

рел, придержал лошадь.

Город был окружен высокой каменной стеной и чем-то напоминал средневековую крепость. У моста, ведущего к воротам стояли стражники, которые тут же расступились перед нашей процессией.

По всей видимости, это был отдельный вход, так как кроме гвардейцев и кареты, здесь больше никого не было.

— Открыть ворота!

— Открыть ворота! – слышались выкрики.

— Да хранит Короля Меркурий!

Я записывала на подкорку.

Закари оживился и тоже высунулся из кареты рядом со мной, положив свой прекрасный подбородок мне на плечо. Я поежилась. Вроде бы я ничего не ощущаю, но как-то это все же за рамками приличия для мужчины и женщины, которых ничего не связывает.

— Не надо ко мне прижиматься, — сказала я и резко дернулась, чем опять же поставила в тупик гвардейца. Он был вынужден снова притормозить.

Кажется, славу ненормальной я себе уже почти завоевала.

Ворота за нами закрылись, и экипаж покатил по чистым мощеным улицам. Перед процессией все расступались.

— Да хранят Маги Короля!

— Слава Меркурию!

— Слава Зевельте!

Слышалось со всех сторон. Кажется, просто так сойти за

свою не получится. Надо бы разобраться в местной системе мироустройства. Меркурий и Зевельта – это и есть Маги? Или Маги отдельно?

Я во все глаза смотрела на низкие каменные домики, лавки с витиеватыми вывесками, уютные, полупустые таверны, где хозяйки меняли скатерти и воду в кувшинах. Навстречу прошли две женщины в темных, пышных платьях, в корсетах. На плечах у обеих были накинуты тонкие шали, головы украшали черные шляпы с широкими полями.

Я вообще заметила, что темные цвета в одежде у городских жителей преобладали. Все женщины были с покрытыми головами. Так принято, или это из-за болезни наследника?

Провела рукой по волосам. У меня-то ни накидки, ни шляпы. Только сейчас заметила на юбке пятна грязи. Да и ботинки были все в пыли. Скажем так, выглядела я далеко не так ухожено, как те горожанки, которых уже успела рассмотреть. Потрогала прическу, пытаюсь понять, как она сделана, и нащупала в волосах с десяток шпилек. Ох! С этим надо хорошенько повозиться перед зеркалом, которое наверняка у меня было, но в фургоне.

С каждым метром дороги, который приближал меня ко дворцу, я начинала все больше нервничать.

Карета миновала большую торговую площадь, где торговки и торговцы выкрикивали названия своих товаров.

— Свежее молоко!

— Булавки!

— Свежий хлеб!

— Шляпы!

Экипаж свернул в зеленый парк и покатил по широкой платановой аллее. Я судорожно вцепилась в саквояж и закусила губу.

— Так вот! – вдруг включился Закари. — Когда баронесса фон Кройцберг выбежала в парк, я уже был там!

Честно говоря, я прослушала первую часть истории. Настолько мне было не до любовных походов лорда. И не собиралась погружаться во вторую. Что, видимо, ни капли не смущало призрака.

Карета остановилась перед высокими коваными воротами. Сердце учащенно забилося.

— Да хранят Маги Короля! – донесся снаружи голос Вальтера. Дверца кареты распахнулась. — Выходите, леди Беверли, нас ждут.

Глава 5

На подкашивающихся ногах я вышла из кареты и опершись на руку Вальтера прошла ко входу. Красота раскинувшегося вокруг дворца сада, великолепие фасада, мраморные статуи мифических существ с лицами людей, но с телами змеев, вытянутые в струну гвардейцы у украшенной вензелями двери — все было как в тумане. Я изо всех сил сжимала ручку сакvoja и повторяла про себя рецепт лекарства.

Вальтер распахнул передо мной дверь, и мы оказались в полутемном коридоре.

Меня вмиг окутала тишина. Резкий контраст с городской улицей и уж тем более с поляной, где вообще-то стреляли.

Большие окна были завешаны темно-зелеными бархатными портьерами. На полу — узорчатая мозаика.

Стены украшали искусно написанные картины, в основном, портреты. Обратила внимание, что сразу у входа стоял позолоченный курящийся алтарь с большим золотистым кристаллом посередине. Я с интересом уставилась на камень. Идеально ровные грани, а внутри — светящаяся сердцевина. Никогда не видела такой красоты. Почувствовала, что чем дольше я смотрела на кристалл, тем мне становилось спокойнее. Может быть, это какая-то специальная штука для гармонизации ауры? Или обязательный элемент местного фэншуй?

Тихие, но при этом очень отчетливые шаги отвлекли меня от раздумий.

— Леди Беверли прибыла, — сказал Вальтер.

Я обернулась и встретилась с холодным взглядом стоявшего передо мной светловолосого мужчины. Настолько холодным и пронизывающим, что мурашки побежали по спине и кончики пальцев снова онемели.

Голубые глаза скользнули по моей фигуре. Так смотрят на неодушевленные предметы. Или вообще на пустое место. Пожалела, что новое тело мне досталось без шали. Захотелось во что-нибудь закутаться.

Одет незнакомец был подчеркнуто строго – в темно-серый мундир, застегнутый наглухо.

— Да хранят Маги короля, — ледяной, безэмоциональный голос. Аж кровь застыла в жилах. Таким голосом, наверное, отправляют на смертельную казнь.

— Да...хран..., — во рту пересохло, и я облизнула губы, не договорив фразу.

Ноль эмоций на лице моего визави.

— Эддарт Коннингтон. Все, что касается здоровья Короля и семьи его Величества находится в моем ведении. Следуйте за мной, — проговорил мужчина, резко развернулся и зашагал по коридору, сделав едва уловимый жест рукой Вальтеру оставаться на месте.

Идти мне за ним не хотелось. Хотелось убежать и спрятаться подальше, хоть обратно под колесо фургона. И в то же

время почему-то невозможно было за ним не идти. От этого человека веяло силой и властью.

В голове творился полный сумбур. Обрывки рецепта, любовные истории Закари, тайная хворь наследника. Так, Ольга, успокойся и хотя бы начни дышать. Тебе сейчас придется смешивать лекарство. Присутствие Эддарда Коннингтона уверенности, прямо скажем, не добавляло.

Коридор показался мне бесконечным. Петлял, заворачивал. Какой-то лабиринт, а не дворец!

Наконец, мы остановились перед высокой дверью из черного дерева, украшенной вензелями и гербом, такими же, как были на карете, которую за мной отправили.

Эддард бесшумно открыл дверь и, пропустив меня вперед, зашел внутрь. Я оказалась в роскошно обставленной комнате, четверть которой занимала кровать с балдахином из прозрачной ткани.

Пахло горькими травами и какими-то настойками, похожими на календулу. У кровати стоял седой старичок с колбой и со стеклянной трубочкой в руках. Он хмурился и пристально смотрел на того, кто лежал на кровати — худого, почти прозрачного подростка с темными волосами, утопающего в подушках.

Увидев, что мы вошли, старичок тут же подошел к Эддарду .

— Советник Коннингтон, да хранят Маги короля, — зашептал он, — наследник теряет силы с каждым часом. Бо-

юсь, что ему осталось недолго.

Я обвела глазами комнату. В одном из зеркал отразилась стройная, растрепанная брюнетка в темно-лиловом пышном платье. Я даже на минуту забыла, зачем я здесь оказалась. Все же это было первое знакомство со своей новой внешностью.

— Не будем терять драгоценное время, — проговорил Эддард, заметив, что я пялюсь на свое отражение, — Слишком многое на кону. И помните — у вас только одна попытка доказать, что вы не шарлатанка. Очень дорогая попытка. Про вас ходят удивительные слухи, но я не одобряю ваши методы.

Этого мог бы и не говорить. Итак понятно, что ничего хорошего от него ждать не стоило.

Я нашла в себе силы только на то, чтобы молча кивнуть.

— Мне... нужно место..., где я могла бы... смешать лекарство, — выдавила я почти шепотом. Я уже не знала, чего боялась больше — того, что ошибусь в рецепте или убийственного взгляда Коннингтона, которого он с меня не сводил.

Советник сделал подзывающий жест, и из темной ниши в противоположном конце комнаты отделились двое слуг, бесшумно поставившие передо мной деревянный столик.

— Будете работать здесь, — опять эта отреченность в голосе, которая заставляла подчиняться.

Я водрузила на прямоугольную деревянную поверхность саквояж и трясущимися руками открыла крышку. Советник стоял позади меня, но я чувствовала на себе его неотрывный

взгляд. По позвоночнику пробежал холод.

Открыла потайной ящичек, извлекла на свет чашу и палочку. Вдохнула и, следуя рецепту, принялась смешивать эликсиры и порошки.

— Смотри не ошибись, — шепнул мне Закари, как раз в тот момент, когда я отсчитывала капли яда гадюки, — одна лишняя капля, и ты на виселице, — ехидно улыбнулся призрак.

— Сгинь, — шепнула я, — и без тебя проблем хватает.

Наконец, последняя капля темно-зеленого эликсира упала в чашу. Жидкость внутри вспыхнула ярко-синим пламенем, и я с испугу отскочила от стола. Конечно, мое непроизвольное движение не осталось незамеченным для Коннингтона.

Я быстро взяла себя в руки, подошла обратно к своему «рабочему месту». Осторожно поднесла чашу к лицу. Смешанное зелье стало бесцветным. Вроде бы так и должно было быть.

— Вы уверены в том, что делаете? — прозвучал низкий голос Эддарда, и опять меня словно окатили ледяной водой.

Нет, я вообще ни в чем не была теперь уверена. Раньше хотя бы могла уцепиться за то, что я это я, а теперь и этой опоры лишилась. Так что всем мы тут сейчас рискуем.

Я молча протянула советнику чашу. Он передал ее старичку (видимо, доктору), а тот принялся поить наследника.

— Страшно? — не преминул уточнить Закари.

— Я же сказала, сгинь, — зашипела я.

Старичок отставил чашу. Я затаила дыхание и зажмурилась.

Глава 6

Я не знала, сколько прошло времени, пока я сидела в небольшой комнатке. Сюда меня отвели сразу же, как наследник принял лекарство. Еще и оставили у входа двух гвардейцев. Неужели настоящая леди Беверли была настолько опасной и ловкой персоной, что ей требовалась охрана? Или таков был протокол?

Как только дверь за стражниками закрылась, я начала мерить шагами комнату, чувствуя себя запертой в клетке птицей. Неизвестность томила.

Находившись вдоволь, уселась на мягкое кресло и попыталась успокоиться. В любом случае, что могла, я сделала. Теперь оставалось только надеяться, что моя предшественница не была шарлатанкой, как обозначил Коннингтон.

Образ советника возник в голове. Непроницаемое лицо с высокими скулами, тонкие губы. Хорошо сложен, высок. Не вей от него убийственным холодом, можно было бы даже назвать Коннингтона красивым. Но эта ледяная аура... или как там это называется?

О чем я только думала? Моя жизнь, вообще-то, висела на волоске.

Прогнав от себя образ Эддарда, я схватила со стеклянного столика, стоявшего перед креслом, хрустальный стакан с графином и наполнила его жидкостью нежно-фиолетово-

го цвета. Осторожно пригубила. Отдавало лавандой. Выпила залпом весь стакан. Оказалось, что меня мучила жажда.

Подошла к окну и выглянула за бархатную портьеру. Миленький внутренний дворик с фонтаном и беседкой в окружении розовых кустов. Идеальное место, чтобы коротать полуденные часы, например, за чаем с книгой или за вышиванием. По моим представлениям именно так проводили свободное время знатные особы.

Дверь тихо отворилась. Знакомые тихие, но твердые шаги. Сердце сжалось. Я не понимала, от чего больше — от того, что сейчас узнаю новости о здоровье наследника или что снова придется посмотреть в глаза Коннингтона.

— Леди Беверли, — проговорил советник. Я вздрогнула. Повернулась к нему. Почему этот взгляд заставлял меня сжиматься, а голос — трепетать от страха? Ледяные голубые глаза безразлично скользнули по моему лицу. На стену и то смотрят с большим интересом, — опасность для здоровья наследника миновала.

Этот человек вообще способен что-то чувствовать? Сын короля, за здоровье которого он тоже отвечал, пошел на поправку. Как никак, а был повод порадоваться.

— Методы у вас сомнительные, и я их не признаю, — продолжил Коннингтон, — но Его Величество всегда держит слово, а королева пожелала, чтобы в нашем городе у вас появилась аптека, — с этими словами советник протянул мне запечатанный сургучом конверт с королевским гербом.

— Да хранят Маги короля, — пролепетала я, пытаюсь переварить все сразу — и новость о чудесном выздоровлении наследника, и осознание, что меня не отправят на виселицу (вопреки чаяниям Закари), и неожиданный подарок.

Не то, чтобы я собиралась обзаводиться собственным делом в новом мире, я бы предпочла все же вернуться в свою привычную жизнь. Но пока не понимала, была ли вообще такая опция. А какая никакая собственность, помимо старого фургона, точно не помешает.

— Вы и ваша аптека впредь будете находиться под моим личным контролем. В ваших же интересах действовать в рамках закона, иначе... я вынужден буду принять меры, впрочем... — бесстрастно проговорил советник, — вас проводят. Да хранит Короля Меркурий.

Я вздохнула. Знать бы еще, что считалось тут законным, а что — нет. Ну ничего, к проверкам мне было не привыкать.

Вместо ответа я присела в неуклюжем реверансе — как мне казалось, я применила универсальный инструмент светского этикета.

В глазах Коннингтона на минуту промелькнуло недоумение. Хоть какая-то эмоция.

Не удостоив меня больше ни взглядом, ни словом, советник покинул комнату, и через минуту появился Вальтер, который сопровождал меня до кареты.

Усевшись на знакомо сиденье, я вскрыла конверт и медленно прочитала текст дарственной. Довольно стандартный,

если не принимать в расчет упоминавшихся в нем Меркурия, Зевельты и некого Тира, которые якобы даровали власть королю. В конце приводился адрес аптеки, улица Лланвайр, тринадцать.

Хм, суеверной я никогда не была. Больше верила логике и цифрам. Так что число как число.

В конверте также обнаружился среднего размера ключ. Я зажала в руке прохладное железо и слегка улыбнулась — первый раз с тех пор, как обнаружила себя на земле под фургоном.

Собственная аптека в непонятном мире? Судьба определенно водила меня извилистыми дорогами. Знать бы еще пункт назначения.

Меж тем карета плутала по мощеным улочкам, удаляясь от дворца и центральных площадей и районов. Я выглянула в окно. Мы переехали мост и покатали вдоль широкой реки. Синяя, будто выкрашенная гуашью вода, сверкала в лучах осеннего солнца. Осеннего, конечно, на мой субъективный взгляд. Какая в этом мире сезонность, и была ли она вообще, мне предстояло еще выяснить.

По реке плыли лодки. На оставшемся на той стороне берегу стоял ярко-белый шатер со столами под ним, заполненными до отказа. Популярная таверна? Или кафе?

Мой же экипаж удалялся все глубже в город. Карета свернула в узкий переулок, по обеим сторонам которого расположились невысокие каменные домишки. Какие-то были

древними, даже стены поросли мхом и плющом. Какие-то — поновее. На одном из строений я прочитала название улицы — Лланвайр.

Из-под колес кареты выскочила серая, облезлая кошка, чем испугала шагающую по тротуару женщину в темно-оливковом платье. Последняя отпрыгнула к ближайшему забору и принялась читать то ли молитву, то ли заклинание. Я не успела разобрать слов.

Экипаж проехал еще метров триста-четырееста и остановился перед покосившимся домом под номером тринадцать. Кучер спрыгнул с козел, распахнул дверцу карету и протянул мне руку.

Я сошла на мощеную брусчаткой дорогу и замерла перед двухэтажным строением со скошенной черепичной крышей. Странное нечто — вроде и дом, но какой-то неказистый. Не разрушенный, но при этом не сказать, чтобы целый. Нелепый, потому что не семеричный, и выдавший виды. Здание находилось прямо в центре улицы в окружении мелких лавочек, одной таверны и десятка других жилых строений.

Потянула носом воздух. До меня донесся запах свежееиспеченного хлеба. Булочки пекли прямо по соседству, слева. Справа же, если верить вывеске и «аромату», находилась кожаная мастерская, на пороге которой стоял мужчина в простой черной шляпе с трубкой во рту.

— Да хранят Маги Короля, — процедил он сквозь зубы, окинув меня и кучера оценивающим взглядом.

Я вежливо кивнула и подошла к покосившейся двери под номером тринадцать. Два окна по обеим ее сторонам были заколочены. На фасаде – следы от когда-то находившейся тут вывески. Я немного помедлила, взвесила в руке ключ. Собралась с мыслями и вставила его в замочную скважину.

Глава 7

Я уже было приготовилась вставить ключ в проржавевшую скважину, как вспомнила о фургоне, который Вальтер обещался доставить. В нем наверняка были чистые платья. Они, конечно, не были моими в прямом смысле этого слова, но хотя бы точно по размеру.

Мне очень хотелось переодеться, причесаться. К тому же, раз леди Беверли жила “на колесах”, то я рассчитывала обнаружить в фургоне и постельное белье, кухонную утварь, вещи первой необходимости, а самое главное — товары для аптеки.

Что-то мне подсказывало, что в новоиспеченном жилище такой роскоши у меня не будет. Судя по заколоченным окнам и покосившемуся крыльцу, тут давно никто не жил. А даже если что-то и осталось, то сначала все это нужно будет хорошенько отмыть и отстирать.

— Эээ... послушайте, — обернулась я к кучеру, не зная, как правильно к нему обратиться.

Мужчина остановился у кареты.

— Я к вашим услугам, леди.

— Когда доставят мой фургон? Тот, что остался в лесу, на поляне?

— С ним вышла заминка. Отвалилось колесо, и фургон съехал в высокую канаву, — проговорил кучер, — вы не вол-

нуйтесь, за вещами следят.

Час от часу не легче, то есть платье мне не сменить...

— Но его же привезут? Просто попозже? — с надеждой в голосе поинтересовалась я.

— Через неделю он точно будет у вас.

Что? Целая неделя? Я понимала, что злиться на кучера было бессмысленно. Он был вообще не причем, поэтому я поблагодарила его и попрощалась.

Повернулась к двери и вставила ключ в замочную скважину. С трудом провернула его два раза. Осторожно взялась за холодную ручку, которую украшала голова птицы, похожей на сову. Надавила... и, затаив дыхание протиснулась внутрь.

В нос тут же ударил запах пыли и старости. Да... это помещение не проветривали добрый десяток лет, если не больше.

Сразу обратила внимание на внушительные слои паутины под потолком, кое-где стены отсырели и на них появилась плесень. Над головой висел дверной колокольчик без язычка, который лишь робко, беззвучно дернулся при моем появлении.

Я закрыла дверь и сделала несколько шагов вперед на цыпочках. Здесь было так тихо, что мне стало как-то неловко нарушать царствующий в помещении покой.

Я стояла посреди бывшего торгового зала. Передо мной располагался деревянный закрытый прилавок, буквой Г, который занимал почти всю комнату. Лак, покрывавший дерево, облез. Белая краска во многих местах облупилась.

Подошла поближе и провела рукой по пыльной поверхности. Громко чихнула, чем ненадолго спугнула выющегося вокруг Закари. Призрак демонстративно уселся на прилавок и положил одну ногу на другую.

— Так-с, посмотрим, что тут у нас, — проговорил лорд, — выглядит заброшенно, но хотя бы просторнее, чем твой фургон. Однажды, когда у меня был страстный роман с леди Мелоун, мы скрывались от ее мужа-изверга в старой конюшне..., — далее последовало подробное описание любовных утех, которое я предпочла пропустить мимо ушей.

Пока Закари распространялся про то, как его в очередной раз захватила неистовая страсть, я занялась изучением стеллажей и полок, находившихся за прилавком и частично завешенных старенькой портьерой. Ткань была местами дырявой, местами – оборванной.

На стеллажах даже остались маленькие и большие банки, миниатюрные пузырьки, миленькие фарфоровые и стеклянные флакончики. Взяла один из них, на дне которого были остатки чего-то засохшего и оранжевого, открыла крышечку в форме пирамидки, поднесла к лицу. Слабый запах, похожий на камфору.

Под ногой хрустнуло стекло.

С удовлетворением отметила наличие старенького кассового аппарата. По меркам моего мира – шикарный раритет, который можно было бы сдать в антикварный салон, а по меркам этого – видимо, обычное оборудование, которое да-

же не вывезли и не утащили, а просто вскрыли.

— Так вот конюшня, — не унимался Закари, — была и то шикарнее, чем это помещение.

— Не нравится, можешь испариться, — сказала я, в задумчивости обводя взглядом комнату.

В целом, расположение мебели было удачным. Можно и не менять. В зале еще находился круглый деревянный столик, у ножки которого валялся стакан. Покрасить, поставить пару кресел, графин с освежающей водой (мятной или огуречной), разложить журналы – и будет место для отдыха и ожидания. Перевела взгляд на заколоченные окна – придумать, как интересно оформить витрину.

Заметила выключатель на стене. Люстру сняли, но разводка под нее присутствовала. Хм, значит, в этом мире было электричество, на каких бы принципах оно не работало.

— Ах нет, конюшня все же была больше, — подал голос Закари, — хотя тут есть еще одна комната. И даже не одна.

Я быстро прошла за прилавок в темную нишу и обнаружила открытую дверь, ведущую непосредственно в лабораторию.

Небольшая комнатка — метров шесть-семь, всю обстановку которой составляли длинный верстак и шкафы, расставленные по стенам. Я подошла к столу, сдула с него слой пыли. Бронзовая ступка, растирательный камень в виде гладкой порфиритовой плиты. Ржавые ножницы.

Осмотрела полки. Большая открытая бутыль, на которой я

разобрала полустертую надпись «Капли спокойствия. Разведение 1:3». С интересом понюхала пустую емкость. Зажмурилась и громко чихнула. В нос ударил резкий запах какого-то химического эвкалипта. Даже глаза заслезились. Ничего себе спокойствие.

Изучила почти пустые стеллажи. У одного из них стоял большой плетеный ящик. Возможно, сюда складывали сырье в виде трав и листьев перед тем, как их измельчить.

Закари зависал перед маленьким шкафчиком на стене. Подошла и распахнула резную дверцу. Ожидаемо, на полках ничего не было. Лишь один фарфоровый пузырек и то без надписи.

— Их похожего шкафчика твоя прабабка достала тот самый флакон, — горестно проговорил Закари, — а я доверчиво принял его из ее рук. Углы губ призрака опустились вниз, глаза уставились в стену.

Похоже на отдельный ящичек для ядов. Насколько я знала, в прошлом, ключи от такого имелись только у главного аптекаря, чтобы никто не мог злоупотребить опасным лекарством. Что же за история с отравлением призрачного лорда?

По недолговому общению с Закари я уже успела понять, что говорить прямо и тем более правду он был не способен, так что придется вытаскивать из него факты постепенно.

Фух! Дел тут предстояло много. Помимо аптечных, еще неплохо было бы разобраться, с тем, что мне есть и где спать.

Глава 8

Под лабораторией находился подвал, заваленный всякой рухлядью – преимущественно гнилыми досками и разломанной мебелью. Разглядела кресло с раскуроченной обшивкой. На полу валялась разбитая дубовая бочка. Здесь не только потолок был обвешан паутиной. Тонкие, белые кружева вплелись в гору деревяшек, покрытых пылью. О! в углу помещения стояла метла. Ее я прихватила с собой и захлопнула дверь до того момента, как у меня дойдут до подвала руки.

— Ты что будешь убираться? — поинтересовался Закари.
— На тебя это не похоже.

— А ты предлагаешь жить в таком бардаке? — ответила я.

— Если ты не заметила, то я не живу, — голос призрака вновь наполнился скорбью. При этом он зачем-то снова поиграл мышцами на груди. Может быть, смерть и сексуальность как-то были связаны в его сознании? Или все привлекающие внимание жесты он делал неосознанно?

Смежной с лабораторией комнатой оказалась гостиная, а за ней – кухня. В гостиной мебели не было. А вот на кухне стояла печка, небольшой столик, два стула и буфет, где я обнаружила старые кастрюли, ведра, оловянные тарелки, чашки и приборы. Уже кое-что. Жить можно. Даже коробка спичек нашлась.

От той части дома, что я обошла, у меня создалось впечат-

ление, что большую часть предметов интерьера и домашней утвари вывезли предыдущие владельцы. Остальное – развонировали. А мне досталось уже то, что не пригодилось ни первым, ни вторым.

По крайней мере, целыми были полы, крыша и окна, что уже вселяло какой-никакой оптимизм.

Я поднялась наверх по скрипучей лестнице. Оказалась в небольшом коридоре. На стенах остались следы от когда-то висевших здесь четырех светильников. Справа располагались две спальни. В одной из комнат обнаружилась односпальная кровать с тюфяком на ней. Вторая опять же была пустой. Ни шкафа, ни трюмо, ни даже тумбочки, где могли быть одеяла, подушки или постельной белье. Но на это я с самого начала не рассчитывала.

К спальне примыкал санузел с медной ванной и унитазом. На стене висел обломок зеркала. В очередной раз удивилась, когда в нем мелькнуло незнакомое лицо, окаймленное черными кудрями, к тому же раза в два моложе, чем я была до... в общем до того, как сюда попала.

Я остановилась перед болтающимся на стене осколком зеркала и попыталась себя получше рассмотреть.

Ровная, гладкая кожа, большие серо-зеленые глаза, пушистые ресницы. Пухлые губы. Естественный румянец на щеках. Все это вкупе с идеальной фигурой. Да я была, черт возьми, красоткой! Кажется, еще и талантливой. Хотя дар леди Беверли вряд ли мне передался. Только внешность.

Завершив сеанс изучения собственной персоны, я подошла к ванной и открутила красивый узорчатый вензель на кране. Все вокруг загудело и затрещало. Мне показалось, что дом сейчас лопнет от напряжения. В кране что-то забулькало, заурчало. Я зажала уши, краем глаза заметив, что Закари повторил мое движение, хотя его призрачный слух вряд ли сильно страдал.

Еще через минуту громкого бульканья, журчания и урчания из крана, наконец, потекла тоненькая струйка не очень чистой воды. Холодной. Я закрыла кран и в задумчивости застыла у ванной. Водопровод, значит, тут тоже был. Пусть и в зачаточном состоянии. Система очистки воды оставляла желать лучшего, но тем не менее... Это сильно облегчало жизнь.

Я вышла из ванны и спальни и отправилась по коридору налево, где находилась еще одна большая комната, судя по оставшейся обстановке, бывшая библиотека.

Здесь из мебели остались стол, полки и даже лампа на потолке, прикрытая простеньким абажуром. Я тут же подбежала к выключателю на стене и дернула рубильник. Никакого эффекта. Даже не мигнуло ничего.

Может быть, где-то повреждена проводка? Подошла к столу и стала перебирать лежавшие на нем бумаги. Список лекарств (его отложила в сторону, надо же учить матчасть), записи имен и фамилий (может быть, постоянные клиенты? Или новые заказчики?), вырезка из какого-то журнала с до-

машиним рецептом от зубной боли и два квитка.

О! Эти бумажки не спутаешь ни с чем, окажись ты хоть на луне! Собственно, они и объясняли отсутствие в доме света и горячей воды. Неоплаченные счета за ЖКХ. На аптеке висел долг в сто пятьдесят терралов.

Я понятия не имела, много это или мало. Закари, который тут же пообещал мне разорение, умер слишком давно, чтобы разбираться в современных финансах.

К тому же сейчас он предавался очередному сладострастному воспоминанию, о том, как караулил юную леди в старинной библиотеке ее родового замка. По замыслу лорда, они с возлюбленной должны были сначала предаться любви, а потом сбежать, но ее батюшка застукал незадачливых любовников, и бежать пришлось одному Закари.

Я уже начинала думать, что прабабка Беверли оказала лорду услугу, отправив его на тот свет. Учитывая то, в какие переплеты он попадал из-за неумемного либидо, его точно кто-нибудь да пристрелил бы.

Я смахнула пыль и уселась на стол, перекладывая квитки из одной руки в другую.

В животе предательски заурчало. Только сейчас я осознала, что была зверски голодна. Еще и денек выдался не сказать, чтобы спокойным.

Рядом с аптекой была булочная, но у меня не было денег. Где же я могла их взять?

Может быть, что-то продать? Увы, я пока не нашла ниче-

го ценного. А за оловянную посуду, которую даже воры не забрали, я, скорее всего, не выручу ни копейки. Попросить хлеб в долг? Не сбегу же я в конце концов. А через неделю приедет фургон. Там наверняка обнаружатся какие-то деньги.

Я спустилась вниз, решив еще раз как следует осмотреть саквояж. Аккуратно выставила на прилавок все бутылочки и пузырьки. Открыла потайное отделение, опустошила карманы.

Взяла тетрадку и хорошенько ее потрясла, что принесло свои результаты. На стойку вывалились две синие купюры по пять терралов.

Глава 9

Интересно, на что мне этого хватит? Если сопоставлять с долгом за электричество, то на самый простой набор продуктов и вещи первой необходимости точно должно было хватить.

Тратиться в ноль я не собиралась, все же хотелось дожидаться фургона, наладить бизнес и тогда уже позволять себе покупки. Дел в аптеке было невпроворот.

Помимо генеральной уборки (и не одной), дом требовал ремонта. Хотя бы косметического. Работы я не боялась. Свою первую квартиру отремонтировала, можно сказать, в одни руки. Так что я и покрасить могла, и полачить, да и прибить пару досок, если возникнет такая необходимость. С тоской посмотрела на кружащегося по комнате Закари. Жаль, что ему нельзя было вручить молоток и гвозди.

Взяла с прилавка деньги, сложила обратно в саквояж все банки и склянки, задвинула чемоданчик под прилавок и отправилась в булочную, которая находилась по соседству.

На улице было пусто. Светило солнце, с реки дул прохладный ветерок. Я зажмурилась от ярких лучей и с наслаждением подставила лицо солнечному свету, ощутила тепло на коже. Погода здесь напоминала бабье лето, поздний сентябрь или ранний октябрь. Я любила это время. В отличие от промозглого ноября — последний день которого был как раз,

когда...

— Перестала заботиться об аристократической бледности? — тут же нарушил мой недолгий покой Закари. — Видимо, ты и правда сильно ударилась головой. У тебя же целых тринадцать пузырьков с зельями, которые выбеливают кожу и не дают солнечным лучам оставлять на ней следы.

Запомню, что средства защиты от солнца в моем косметическом арсенале имелись. Сейчас же у меня была первая минута безмятежности и покоя после всех пережитых событий, когда я просто стояла на улице и наслаждалась солнышком, а не пряталась от убийц под фургоном и не тряслась за свою жизнь под холодным взглядом Коннингтона. Мне хотелось еще немного так постоять, наплевав на «аристократическую бледность».

Доносившийся со стороны булочной запах, напомнил мне про голод. Я заперла аптеку, спустилась по ступенькам и подошла к одноэтажному домику, на витрине которого были выложены аппетитные пирожные и пухлые буханки белого хлеба.

Толкнула резную дверь и оказалась в светлом помещении с большой печью и прилавком, за которым дремала внушительных размеров женщина в белом накрахмаленном чепце и в простом сером платье. Ее лицо относилось к тем лицам, про которые говорят, что они не имеют возраста. Но зато оно имело четкую форму — круглую.

Услышав звон дверного колокольчика, женщина встрепе-

нулась и поднялась со стула.

— Добрый день, леди... — проговорила она низким, грудным голосом, пристально меня изучая.

— Леди Беверли, — ответила я, — мы еще с вами незнакомы. Я решила больше не экспериментировать с реверансами, поэтому просто выразительно кивнула в знак приветствия и встретила взглядом с добрыми карими глазами.

— Это вы сегодня приехали в карете с королевским гербом? — поинтересовалась булочница.

— Да, я новая владелица аптеки, что по соседству.

— Ох! — женщина всплеснула руками. — Какое счастье, что здесь снова появится лавка с лекарствами! А то не находишься в другую часть города, да к тому же хвори никогда не предупреждают о своем появлении, а застают, как правило, тебя врасплох. Вот, помнится, у господина Дагласа, кожевника — ваш сосед с другой стороны — разболелся бок. И одному Меркурию было известно, что болело в этом боку. Мы всей улицей делали ему примочки и прикладывали грелки, чтобы снять боль, да только бок никак не унимался. Пришлось господину Фейберу, чей дом находится в соседнем переулке, запрягать свою клячу и ехать за лекарем. А потом еще и в аптеку за необходимыми снадобьями. Вылетело все это в копеечку.

С одной стороны, для меня было очень даже выгодно отсутствие конкурентов. История леди Милн (так представилась булочница) была ярким примером того, что спрос на

аптечную продукцию был.

С другой же стороны, я понимала, что мне как можно быстрее нужно разобраться с этой самой продукцией. Я понятия не имела, как и из чего ее изготавливать. В фургоне Беверли, скорее всего, был какой-то запас на первое время, а потом?

К тому же у меня не было медицинского образования. Как ставить диагнозы? Как понимать, от какой конкретно болезни следует лечить?

— Я вас совсем заговорила, — всполошилась булочница, когда поняла, что я никак не реагирую на ее слова, — вы, наверное, пришли за хлебом? К выпечке могу предложить еще домашний, густой сироп. Если намазать хлеб маслом, а сверху — сиропом, у вас получится самое вкусное чаепитие. Уж поверьте, в этом я разбираюсь.

Я не стала спорить с леди Милн. Взяла буханку хлеба и баночку джема (именно он здесь назывался сиропом) красного цвета, заплатив за все пятьдесят слоток (местных монет).

— Тонкая талия тебя тоже больше не заботит? — тут же оценил Закари мои покупки. Я махнула рукой, чтобы отогнать назойливого призрака.

— Муха? — озабоченно спросила булочница и уставилась в потолок, пытаясь разглядеть там насекомое.

— Да, наверное, — пожала я плечами и хихикнула, наблюдая оскорбленное лицо лорда.

Поблагодарила булочницу и уже было развернулась, что-

бы уходить, как дверь открылась, звякнул колокольчик и на пороге появилась молодая женщина с перепуганным, бледным лицом.

— Леди Милн, у нас дома беда! Мой младший сын весь горит. У него никогда не было такого сильного жара. Вы не посмотрите за моей лавкой, пока я схожу в аптеку? Я не могу позволить себе закрыть ее на целый день.

— Ах, дорогая Фелисия, вы не представляете, как вам повезло. Маги, наконец, сжалились над нами. Сегодня приехала леди Беверли, — с этими словами булочница указала на меня, — новая владелица аптеки, что по соседству. Больше не нужно ходить в другую часть города, чтобы купить необходимые лекарства.

Я вцепилась в завернутый в грубую бумагу батон, чувствуя, как к горлу подкатил ком, а ноги затряслись. Мне предстояло каким-то образом вылечить очередного ребенка. Ох, почему в другой мир нельзя было взять с собой хотя бы аптечку первой помощи с парацетамолом?

Фелисия дотронулась до моей руки, заставляя вернуться в новую реальность.

— Прошу вас, пойдемте! – проговорила женщина.

Глава 10

— Но...аптека еще закрыта, — пробормотала я, не подаваясь на уговоры женщины, — в здании требуется сделать ремонт, прежде чем... прежде чем я смогу создавать там лекарства.

— Может быть, у вас есть уже что-то готовое? – продолжала настаивать Фелисия. — Понимаете, помимо жара, мой сын еще бредит. И говорит, что кто-то из другого мира тянет из него силы.

Я словно приклеилась к месту. И что мне с этим делать? Еще жаропонижающее я, может быть, и отыскала бы в саквояже, а вот с чем-то потусторонним я вообще никогда не имела дела. Да и не очень в это во все верила до того момента, как очутилась здесь.

Закари явно оживился, услышав про «кого-то из другого мира» и тут же зарядил историю про очередную пассию, которая страдала чем-то подобным. А вот это уже интересно. Я стала прислушиваться к повествованию лорда. Возможно, в этот раз мне оно пригодится.

— Может быть, вызвать лекаря? — обратилась я к Фелисии. — Я обычный аптекарь. К тому же еще и без лекарств, а тут дело серьезное.

— Что вы! – отмахнулась женщина. — Лекарь стоит огромных денег. Двадцать пять терралов за визит. Моя ла-

вочка, где я продаю оловянную посуду и разную домашнюю утварь, не приносит такого дохода. Нам едва хватает на пропитание. А чтобы прокормить четверых детей...

— Ох, милочка, вы правы, — подключилась хозяйка булочной, — жизнь нынче стала дорогая.

— Прошу вас, не откажите мне в помощи. Мне больше не к кому обратиться, — в глазах Фелисии стояли слезы.

— Я... я попробую, — выдавила я, — но я ничего не могу вам обещать. Я не знаю, чем болеет ваш сын, и у меня может не быть с собой необходимых препаратов.

Всеобщая идея каким-то образом вылечить призрачную горячку вызывала внутри страх и неприятие. А если я сделаю хуже? С другой стороны, отказать женщине, которая была в отчаянии, я тоже не могла. Если у меня имелись необходимые средства, а я ими не воспользуюсь из-за неуверенности? Не помогу, хотя были все шансы?

С наследником же сработало. Может быть, и сейчас получится. Дала себе слово не давать сыну Фелисии никаких снадобий, если не буду твердо уверена, что они те самые. Фух! Авантюра на авантюре.

Я сказала Фелисии, что мне нужно взять с собой лекарства. Забежала в аптеку, схватила саквояж и снова вышла на крыльцо. В крайнем случае я могу отказаться на месте под предлогом, что боялась навредить.

Женщина нервно мерила шагами неровные плиты мостовой, теребя серый передник. Увидев меня, она благодарно

улыбнулась и поспешила вниз по улице. Я припустила за ней.

Голод снова напомнил о себе громким урчанием в животе. Я до сих пор держала в руке хлеб и джем. Уютное чаепитие откладывалось, но есть я хотела зверски. Поэтому отломилла от булки большой кусок и быстро его зажевала. Предложила угоститься и Фелисии, но та отказалась.

— Вы только сегодня приехали и, наверное, устали в пути? — участливо проговорила женщина. — Ужасно неловко вас беспокоить.

Я шла по дороге и жевала хрустящую булку, вкус которой был немного пряным. Не корица, но что-то похожее. Фелисия рассказывала про свою нелегкую судьбу, отсутствие денег и нормальных жилищных условий. Но я слушала ее вполуха. Все мои мысли были о больном мальчугане, которого я не представляла, как лечить.

— Так чем там болела твоя подружка? Расскажи поподробнее, — обратилась я к Закари и тут же осеклась, забыв, что призрак являлся только мне. Интересно, увижу ли я тех, кто одолевает бедного ребенка? Или каждому в этом мире выдавался персональный мучитель?

Мы свернули на соседнюю улицу и углубились в сеть узких переулков, которые с каждым метром все больше напоминали трущобы. Низкие крыши домов сгрудились друг к другу, загораживая голубое небо и яркое солнце. Улочки, вымощенные старыми, треснувшими плитами, переплетались между собой, словно лабиринт, уводя нас все дальше

в мрачный, странный мир, который даже своим обликом отличался от того, где я побывала утром.

На стенах домов, покосившихся и обветшавших, были видны следы бедности — облупившаяся краска, вручную написанные названия улиц, старые объявления.

На углу ветхого строения стояли четверо мужчин, одетых в лохмотья. Один из них недобро на меня покосился, сально причмокнув губами.

Я прижала к груди саквояж и, затаив дыхание, проследовала мимо. Мне сегодня чудом удалось избежать смерти от руки разбойника, не хватало еще, чтобы на меня напали уличные хулиганы.

Меж тем Фелисия чувствовала себя здесь уверенно. Женщина быстро шагала вперед, не обращая внимание ни на выкрики в наш адрес, ни на улюлюканья.

— Шли бы лучше работать, — тихо проговорила Фелисия, — только и думают о том, как бы им раздобыть выпить, и пугают честных людей, — вздохнула моя провожатая.

Я бы лучше себя чувствовала, имей я какое-то оружие — нож или пистолет. О чем ты, Ольга? С кем ты задумала драться? Ты же таракана боишься убить, не говоря уже о человеке. Или во мне сейчас проявились другие гены? Леди Беверли, если судить по прабабке, была не из робкого десятка.

В воздухе витала смесь запахов: пахло гарью, едой из открытых окон, помоями. То и дело приходилось перепрыги-

вать через лужи нечистот.

Вокруг шла жизнь — на улицах играли дети, спорили две женщины у покосившегося дома, во дворах лаяли собаки.

Мы свернули в переулок между неуклюжими зданиями. На одном из них даже осталась часть вывески — слово «дом». Окна были забиты досками. Здесь как будто было еще темнее и еще меньше воздуха. Дорога стала забирать вверх. Над головой на веревках сушилось белье. Откуда-то доносился запах дешевого табака. Из-под разрушенного крыльца выскочила здоровенная крыса, да так неожиданно, что я вскрикнула. Закари демонстративно поморщился и зажал нос.

Фелисия прошла в невысокую арку, и мы оказались в квадратном дворике, посреди которого торчало засохшее дерево. Вокруг скрюченного ствола носились мальчишки и девчонки. Тут же на лавке сидели две старухи. Я ощущала на себе их взгляды — любопытство, неприязнь, недоверие. В этом мире я была чужой. Как, собственно, и в том, что остался на верхних улицах.

Я протиснулась за Фелисией в покосившуюся дверь и закашлялась — настолько спертым был внутри воздух. Не нужно было получать медицинского образования, чтобы понять, что любому в этом помещении необходим был хотя бы свежий воздух, а уж тем более больному.

Мы оказались в большой комнате, разделенной занавесками на несколько частей. Сколько же человек тут проживали? — Нас тут шесть семей, — сказала Фелисия извиняющим-

ся тоном, словно прочитав мои мысли.

Я прошла за ней к самой дальней перегородке. Женщина отодвинула штору, за которой стояли две кровати. На одной из них сидели три белокурых девчушки, а на второй – метался в бреду такой же белокурый мальчуган.

— Леди, вы принесли нам хлеб? — проговорила одна из девочек и вскочила с места.

Фелисия хотела было ее приструнить, но я тут же отдала малышке буханку и джем. А сама подошла к бледному мальчугану, который вдруг сел на кровати и начал выкрикивать бессвязные обрывки слов.

Глава 11

Воспаленные глаза мальчугана смотрели в одну точку. Из того, что он говорил, я не понимала ни слова. Какие-то имена? Или, может быть, герои здешних сказок? Последняя моя догадка оказалась верной. Фелисия бросилась к сыну, пытается уложить его обратно в постель.

— О чем ты говоришь, родной? — приговаривала она. — Ты же знаешь, чтобы страшный Амарок исчез, нужно обратиться к Меркурию, сделать что-то доброе и правильное, и тогда Великий Маг защитит тебя.

Учитывая состояние ребенка, кажется, эта концепция была не очень жизнеспособна.

— Мальчику нужен свежий воздух, — сказала я, собравшись с силами, — откройте все окна. Положите ему на лоб холодный компресс.

Фелисия побежала выполнять мои распоряжения.

Ее сын снова опустился на подушку, но бредить не перестал. А потом начал кашлять. Неужели воспаление легких? Какого Великого Мага можно попросить доставить сюда антибиотики?

Я в отчаянии вглядывалась в пространство вокруг мальчика.

— Закари, — прошептала я, — ты видишь рядом каких-нибудь призраков?

Лорд лишь развел руками и усмехнулся.

— Если ты не поторопишься, то скоро этот несчастный ребенок станет призраком, — прошептал Закари мне на ухо, — никого тут нет.

Не могла сказать, что мне стало легче от этой информации. Хотя нет, все же немножко стало. По крайней мере не придется осваивать на ходу местные обряды экзорцизма.

В комнату влетел порыв прохладного ночного ветра, остудив немного и мою голову. Я подошла к мальчугану и укутала его в тонкое одеяльце. Приложила руку ко лбу. Хотя бы спиртом растереть, чтобы сбить температуру.

В этот момент в ногах кровати появилась тучная старуха в черном платье, щедро расшитом заплатами.

— Хватит студить комнату, — проворчала она, — развели тут проходной двор. А ты кто такая? — воззрилась она на меня.

— Я местный аптекарь, — твердо ответила я, раскрывая саквояж с лекарствами. Слова Закари о том, что ребенку осталось недолго, придали мне решимости, — а комнату необходимо проветрить.

— Я говорила, что мальчуган не жилец, как только он появился на свет. По глазам было видно, что Темные Маги скоро приберут его к себе. Надо было сразу от него избавиться...

— Перестаньте нести чушь, — не выдержала я. Мой натренированный финансами и маркетингом ум отказывался

принимать подобные объяснения, — а тем, что вы держите окна закрытыми, вы создаете благоприятную среду для распространения инфекции.

Черт! Выдала себя с потрохами.

Старуха явно ни слова не поняла из моей короткой, но пламенной речи, но на удивление промолчала. У кровати появилась Фелисия с мокрым полотенцем, которое женщина тут же положила на лоб ребенку.

Я же углубилась в изучение содержимого чемоданчика, вмиг позабыв о присутствии всех на свете. Теперь мне предстояло найти лекарство, и я очень надеялась, что в саквояже Беверли оно имелось.

Извлекла на свет первую склянку — пухлый пузырек, заполненный мутной зеленой жидкостью. Прочитала название.

Возрождение упавших звезд.

Хм. Что-то не очень было похоже на снадобье, связанное с кашлем и с жаром.

— О! Этим зельем пользовался муж леди Мелтон, — говорил Закари, — и думал, что оно помогает, в то время как его обожаемая супруга ложилась с ним в постель лишь после встречи со мной. И к тому моменту чувствовала себя уже абсолютно насыщенной любовной страстью. Так что ей было совершенно все равно, что там творил ее супруг, спустивший целое состояние на подобные порошки... Ты знаешь, как я любил ее ласкать?

— Пожалуйста, — тихо взмолилась я, — только не сейчас.

Есть дела поважнее.

Я положила местную виагру в саквояж и схватила следующий пузырек. Ребенок снова зашелся кашлем.

— Ничего у тебя не выйдет, — проворчала старуха, до сих пор стоявшая у открытой шторы, — все эти банки и зелья создали лишь для того, чтобы обманывать простых людей. Кому судьбой предназначено свернуть с земного пути, тот с него свернет.

— Я, кажется, просила вас помолчать, — сказала я и встретила с мутным, старческим взглядом, — не мешайте мне работать. А лучше – задерните штору. Здесь и без вас – много людей.

Вокруг все притихли, а я вернулась к лекарствам.

Красивые сновидения.

Тоже мимо.

Капли для ровного сердечного стука.

Эликсир от зубной боли.

Огненная вода, забирающая жар.

О! это уже ближе к делу. Я открыла пузырек и понюхала бледно-оранжевую жидкость. Основа была явно спиртовая, а еще отдавало анисом.

— Ты, случайно, не знаешь дозировку? — обратилась я к Закари, делая вид, что разговариваю сама с собой.

— Неужели ты не помнишь, как тебя домогался очередной лорд?

— Как это связано? – еще тише пробормотала я.

— Когда он заболел и прислал слугу за лекарством от жара, ты прописала ему принимать на десять капель больше, и он чуть не сгорел изнутри. В общем, что ты, что твоя прабабка...

— Сколько я ему прописала?

— Сорок капель.

Значит, ребенку нужно пятнадцать. Но начнем, пожалуй, с десяти. Я велела Фелисии развести лекарство водой и дать мальчику. Но это жар, а что было делать с кашлем, да еще и с таким запущенным?

— Ты забыла сказать, что лекарство надо принимать три раза в день, — поучительным тоном продолжил Закари, — я тебя не узнаю.

Не поверишь, я тебя тоже. Да и себя.

Тем не менее сейчас я была очень благодарна своему невидимому помощнику. То, что кто-то в роду Беверли накосячил, пока шло мне только на пользу.

— Это леди Рентелтон принимала, чтобы убрать боль в животе, — прокомментировал Закари очередной пузырек, — однажды она помешала ей отправиться со мной на конную прогулку, а я уже намеревался заночевать с леди в маленьком охотничьем домике. Надо признаться, она была страстной натурой и предпочитала неистовую любовь.

— Великолепная история, — пробурчала я, — лучше скажи мне, какое дать лекарство мальчугану.

Я извлекла из саквояжа красивейший пузырек, который

выглядел как произведение искусства. На фарфоровом корпусе были вылиты стеклянные узоры.

— Это и дай, — проговорил Закари, — самое редкое, что у тебя есть, приготовленное по рецепту прабабки. Жаль, что меня напоили другими каплями, — призрак вздохнул и вновь отодвинул с шеи шарф, под которым виднелось темное пятно.

А я снова ощутила укол совести.

Пузырек был подписан.

Живая сила. Творящая.

Хм... если следовать логике, то похоже было либо на местный антибиотик, либо на иммуномодулятор.

— Весь? – робко обратилась я к Закари.

Призрак утвердительно кивнул.

— Эти люди не смогут тебе столько заплатить. Ты вообще раньше отказывалась его продавать и хранила для особых случаев, так как живянка цветет раз в году и на каком-то там заброшенном болоте, — добавил лорд.

«Живянка», по всей видимости, была основным действующим веществом. А особый случай – наступил сегодня. Я протянула Фелисии пузырек.

— Дайте весь.

— О! Какое красивое стекло, — восхитилась женщина, принимая от меня лекарство.

— Между прочим, алендорское, — подхватил Закари, — дороже него нет. Этот пузырек тебе подарил твой любовник.

Или этого ты тоже не помнишь?

Я судорожно кивнула. Как-то об этом аспекте жизни леди Беверли я еще не успела подумать. Были ли у нее родные? Если они меня найдут? Или объявится же самый любовник?

Фелисия стояла у кровати сына, держа в руке пузырек с чудодейственным средством.

— Почему вы медлите? — спросила я.

— Лекарство, наверное,... очень дорогое, — пробормотала женщина, — я не смогу расплатиться.

— Это единственное, что поможет вашему сыну. Берите. Я не возьму с вас денег.

Глаза женщины наполнились слезами.

— Вы, вы не представляете, как я вам благодарна, — пролепетала она, - что я могу для вас сделать?

— Для начала давайте вылечим мальчика, — проговорила я и тоже подошла к изголовью кровати, глядя на бледного, белокурого мальчугана.

Глава 12

Я не знала, сколько мы просидели у кровати Брендона (так звали сына Фелисии). Мальчуган перестал бредить и лежал спокойно, тяжело вздыхая во сне. В какой-то момент Фелисия пошла заново смочить повязку для компресса. Я дотронулась рукой до лба мальчика и с облегчением отметила, что жар начал спадать.

— Ему стала лучше, — тихо проговорила я, — слышишь, Закари? Лекарства сработали, — я украдкой посмотрела на призрака, который разлегся на спинке кровати в позе отдыхающего на пляже, ну или в позе соблазнителя. Я сейчас предпочитала первый вариант.

— Тебя это удивляет? — поинтересовался он. — Да ты бы голову откусила любому, кто усомнился бы в твоих талантах. Стоило мне исчезнуть на несколько минут, а тебя как будто подменили.

Ох, знал бы лорд Кьюллиям кто-то там Закари, как он был близок к истине.

Призрак зевнул, прикрыв рукой красивый рот, и я вмиг почувствовала, как весь сегодняшний день навалился на меня, накопившимся напряжением и усталостью. Тело стало ватным, глаза начали слипаться. Если я сейчас не доберусь домой, то свалюсь прямо здесь, на полу.

У шторы появилась Фелисия с новым компрессом.

— Жар спадает, — сказала я, — закройте окно, но завтра проветривайте комнату каждый час. Думаю, что компресс ему больше не понадобится.

— Да хранят Маги Короля! — женщина всплеснула руками и кинулась меня благодарить, — Скажите, что я могу для вас сделать? — спросила она, выразив в стотысячный раз свою признательность.

— Я бы очень хотела добраться до аптеки, — сонно говорила я, — там столько дел, а я еще даже не начала приводить ее в порядок.

— О, конечно! Вам пришлось так надолго задержаться! — воскликнула Фелисия и куда-то вышла.

Вернулась женщина уже в сопровождении долговязого парня с темными волосами, который при виде меня смущенно застыл у занавески.

— Это Кристиан, — представила мне парнишку Фелисия, — он проводит вас до дома.

— Премного благодарна, — ответила я, тяжело поднимаясь с пола. Еще чуть-чуть, и правда распластаюсь тут у всех на глазах.

Распрощавшись с Фелисией, я отправилась за Кристианом по кривым, грязным улицам, не обращая внимания ни на уродливые, покосившиеся дома, ни на пугающие ночные шорохи, ни на тени, скользившие по полуразрушенным стенам зданий. У меня уже не было сил бояться, вздрагивать, опасаться. Единственное, о чем я мечтала — был сон.

О том, что у меня нет одеяла, подушки, постельного белья и что мне даже не во что переодеться, я вспомнила, когда поднялась на второй этаж. Но это меня сейчас волновало меньше всего.

Кое-как доплелась до кровати и рухнула на пыльный матрас. В голове, конечно, пронеслась мысль о том, что сейчас было бы очень кстати принять душ, но она быстро растворилась в небытии.

Солнечный лучик скользнул по лицу. Я перевернулась на спину и сладко потянулась. Как хорошо! Будильник не звонил, а, значит, сегодня был выходной. Да еще и солнечный, а не этот мрак, который висел над городом целый месяц. Я приоткрыла глаза, готовая взять стакан воды с лимоном с тумбочки и проверить время, как тут же отпрянула назад.

Ах, черт! На меня пристально смотрел Закари. При этом в его глазах играли озорные искорки.

— Ты же призрак, — сказала я, — нет смысла на меня так смотреть.

— Но ты не можешь отрицать, что я привлекателен.

Я вскочила на кровати и поправила волосы. По ощущениям у меня на голове было уже гнездо.

— Видишь ли, я не то, чтобы отрицаю, — пробормотала я, приходя в себя. Я не ошиблась? Со мной только что флиртовал призрак?

— Не мешало бы причесаться и помыться, — к счастью, Закари быстро сменил тему.

Я спустила ноги с кровати и поежилась, глядя на валяющиеся на полу ботинки. Хоть обувь вчера сняла.

Деревянный пол был холодным. В одних чулках не походишь. Нехотя влезла в ботинки и принялась вынимать из волос шпильки.

На двадцать пятой штуке руки уже ломало, а плечи болели. Если местный этикет позволял, я бы предпочла более простые прически. У меня вообще всю жизнь, сколько себя помню, было каре. А тут кудрявые локоны. Нужны же были специальные средства, чтобы их мыть и укладывать.

Разобрав, наконец, прическу я заплела косу и отправилась на кухню. Даже воду не могла пока вскипятить, чтобы как следует умыться. Для этого нужно было сначала вычистить печь. А из всей домашней утвари я располагала только метлой и ведром. Наверное, если разобраться подвал, то еще что-нибудь бы нашлось. Значит, подмету и займусь подвалом. Но прежде хотя бы лицо умою.

В речке-вонючке у бабушки на даче я же купалась. И выжила. Холодная вода в местном водопроводе была примерно такого же качества.

Я направилась было к лестнице, как услышала, что открылась входная дверь. На пороге стояла Фелисия.

— Леди Беверли, как вы себя чувствуете? — бодро сказала женщина и прошла внутрь, окидывая взглядом аптеку

и ее неприбранную хозяйку. — Благодаря вам, Брендону уже гораздо лучше. Жар почти спал и кашель... вы знаете, он каким-то чудесным образом прошел всего за ночь, хотя до этого мучил его две недели.

Где там растет эта волшебная морошка? Такие лекарства мне нужны.

— Я очень рада, — сказала я, — рада, что смогла помочь.

— Вот, — Фелисия протянула мне внушительного размера корзину, — я торгую разной мелочевкой, которая могла бы пригодиться в быту, например... — женщина замялась, видимо, подбирая слова, — чтобы здесь как-то прибраться.

Отличное выражение. Точнее и не скажешь.

— Здесь несколько кристалликов блеска, молоток, гвозди, настенные крючки, пара свечей, — тихо проговорила Фелисия, — за лекарство заплатить я не смогу.

— О, благодарю! — отозвалась я. — Я не требую с вас плату, не переживайте за это. А то, что вы принесли, мне очень пригодится.

Фелисия откланялась, отсыпав мне очередную порцию благодарностей, а я принялась разбирать корзину.

Глава 13

Помимо того, что перечислила Фелисия, в корзине оказалось еще пара тряпок, одна пористая губка (я решила, что хорошо подойдет для того, чтобы протирать пыль), четыре больших шурупа и чистое хлопковое полотенце.

С интересом рассмотрела так называемый кристаллик блеска. С виду был похож на капсулу для стиральной или посудомоечной машины, только размером с половину ладони и более твердый. Внутри бултыхалась темно-зеленая вязкая жидкость. Пересчитала. Десять штук. Должно было хватить, чтобы хотя бы вымыть везде полы и протереть стены и потолки.

Я еще раз оглядела запущенное помещение. Работы было невпроворот. Начать я решила с чердака и с кухни. Мне нужны были доски, чтобы растопить печь и вскипятить воду. Хорошо бы еще где-нибудь раздобыть чай. Вспомнила, что вчера я так нормально и не поела, если не считать четверть буханки, которую я сгрызла по пути к дому Фелисии.

Умылась, промокнула лицо только что подаренным полотенцем, и снова не смогла пройти мимо осколка зеркала. Каждый раз как я видела свое новое отражение, я как будто заново осознавала, что со мной произошло. И каждый раз я не могла в это поверить.

Внешне, да и если верить время от времени проскальзы-

вающим репликам Закари о характере леди Беверли, девушка была полной моей противоположностью. Красивая, талантливая (как я уже успела убедиться), знающая себе цену. Я же себя никогда особо привлекательной и в чем-то выдающейся не считала. В последние годы была настолько поглощена работой, что и забыла думать о себе.

Получалось, что мне выпал второй шанс? Еще и аватар выдали такой, что сама себе позавидуешь. Хм... с этой точки зрения я об этом как-то не думала. Урчание в животе напомнило, что я вообще-то собиралась снова наведаться к булочнице, а не философствовать.

Наконец, отлипла от осколка зеркала, взяла деньги и спустилась вниз.

Леди Милн встретила меня как родную.

— Вы сотворили магию, леди Беверли, — начала она с порога, — с самого рождения про Брендона говорили, что Темные Маги скоро заберут его к себе. И вот эта болезнь...

Если бы тут все больше опирались на науку и медицину, а не на предчувствия, то, наверное, и жили бы подольше.

Я перекинулась с булочницей парой слов, узнав, где находилась ближайшая продуктовая лавка, купила свежий хлеб и бутылку молока, которое привезли сегодня утром и, отказавшись от джема, вернулась к себе.

Уселась за столик на кухне, с удовольствием отломил кусок хрустящего хлеба, вдохнула пряный запах и отправила кусок в рот, запивая молоком, которое здесь, кстати, было

густым и тягучим.

— О фигуре ты решила тоже больше не беспокоиться? — Закари уселся на печь.

— Я вчера ничего не ела, так что имею право, — отозвалась я, отламывая себе свежую порцию хлеба.

Заглотила половину буханки, вторую половину отложила на обед и на ужин. Вряд ли я сегодня успею дойти до лавки с продуктами. Сделала еще один большой глоток молока и отправилась в подвал. Надо было разобрать там мусор.

Как только открыла дверь, в нос тут же ударил запах пыли. Громко чихнула, обозревая гору хлама, покрытую паутиной. Доски, поломанная мебель. Помещение два на два. Спустилась по скрипучим ступеням.

С тоской посмотрела на свое платье. В нем ходить-то было неудобно, не то, что убираться. Даже рукава не закатать. Но не могла же я работать в неглиже?

Начала с краю. Отсортировала более или менее целые доски от тех, что совсем прогнили. Остатки дубовой бочки подойдут для первой топки.

Кресло, которое обнаружила еще при первом осмотре, подвинула в сторону. Со временем поменяю ему обшивку. А ножки, спинку и подлокотники, вырезанные из темного дерева, покрою лаком. Получится идеальный предмет интерьера для кабинета.

Среди досок обнаружила еще один стул с разломанной спинкой. Этот еще можно будет починить.

Откопала пару тряпок – сойдут для полов. Стопку старых журналов, почти рассыпающихся в руках. Решила, что их изучу попозже, чтобы больше узнать о мире, в котором оказалась. Откинула очередную деревянную панель размером с половину стола, за которой стоял старый, кованый сундук. А вот это уже интересно!

Уселась перед находкой. Сундук оказался незапертым. Я откинула тяжелую крышку. Пыли поднялось столько, что даже Закари вылетел из подвала. Я заглянула внутрь и извлекла на свет мужские штаны из плотного сукна темно-коричневого цвета. А следом за ними – просторную, хлопковую рубаху. По очереди развернула вещи. На левой брючине красовалась большая заплатка. В остальном же все было целым. Приложила к себе. Великоваты, конечно, но в этом в любом случае будет удобнее убираться, чем в проклятом кринолине. Свежестью стирального порошка, конечно, не пахли (все-го лишь отдавали старостью), но были чистыми, хоть и давно лежали.

На дне сундука еще обнаружилась пара стоптанных, дырявых башмаков – на вид размера сорокового (это в мусорку). А также целая коробка с пустыми аптечными пузырьками.

Я поднялась с пола и тут же начала стягивать с себя платье на радость призраку. Ну что поделаешь — издержки производства. Кое-как справилась с юбками и с корсетом. Жаль, что присутствие Закари не позволило мне долго разглядывать свои новые стройные ноги в дырявых чулках и смешных

пantalонах с рюшами, потому что, кажется, у лорда они тоже вызывали интерес.

Я быстро облачилась в найденную одежду. Штаны спадали, да и в рубашке лучше было сильно не наклоняться. Оторвала от половой тряпки кусок и соорудила из него пояс. Подвязала брюки, влезла обратно в ботинки и принялась за мусор, решив не думать о том, как я сейчас выглядела. Все равно гостей я не ждала.

Вытащила первую партию гнилых досок на крошечный задний двор аптеки. Отлично, осталось еще семь таких.

Глава 14

Перетаскала все гнилые доски на задний двор, который представлял из себя участок метров пятнадцать-двадцать, зажатый между соседними заборами с высохшим кустом какой-то неизвестной мне колючки посередине. На то, чтобы сжечь весь мусор понадобится несколько дней.

Взяла охапку дров и вернулась на кухню. Сложила дровяшки в углу и принялась за печь — выгребла из топки золу вперемежку с недогоревшими палками и щепами, сложила в найденное при первом осмотре ведро. Сажа натолкнула меня на мысль, что можно было бы посадить на заднем дворе хотя бы картошку (если она тут была). Или что-то подобное — неприхотливое и сытное, чем питались местные. Эту партию золы я решила использовать для мытья посуды, которую обнаружила в буфете.

Сложила в топку новые дрова и развела огонь (благо спички не отсырели). Веселые язычки пламени вмиг охватили старые доски. Глядя на их игривый танец, я почувствовала вдохновение. Представила, каким уютным и красивым станет со временем этот дом. Но пока мне было не до украшения и не до наведения уюта. Схватила метлу и принялась подметать. По одной только кухне мне пришлось пройти четыре раза — столько было сору.

Покончив с полом, собрала паутину со стен. Теперь мож-

но было приступить к влажной уборке.

Взяла самое большое ведро, нацедила воды из крана в ванной, снова содрогнувшись от звуков, который издавал водопровод. Вернулась на кухню и бросила в наполненную емкость кристаллик блеска.

Плотная оболочка «бомбочки» быстро растворилась, а через несколько секунд вода превратилась в зеленую, пушистую пену, благоухающую хвоей. Причем запах был не химическим, а самым что ни на есть натуральным. Как будто я шла по сосновому лесу.

Я взялась за половую тряпку, опустилась на колени и начала надраивать пол, удивляясь тому, как хорошо отмывались старые доски и действительно начинали блестеть. Станный мир. Медицина на уровне знахарства и веры в то, что «на все воля Магов», есть зачатки цивилизации в виде электричества и водопровода, при этом бытовая химия такая, что любой промышленный гигант в нашем мире отвалил бы миллионы за патент.

Закончив с полом, я протерла стол и стулья, освежила стены, выгребла все из буфета. Вымыла и его и отправилась на задний двор чистить посуду при помощи золы.

Когда с этим было покончено, аккуратно расставила все в буфете и с удовлетворением окинула взглядом кухню. Помещение просто сверкало. В печи весело горел огонь. И следа не осталось от заброшенности и запущенности, которые царили здесь всего сутки назад. Вот что значит хозяйская рука.

Прежде чем заняться гостиной и торговым залом, я вытащила во двор тюфяк, на котором спала, и хорошенько выколатила его доской от пыли. Оставила на улице проветриваться. Нет ли здесь какого-нибудь волшебного средства для химчистки матрасов? И заодно для стирки одежды? С тоской вспомнила, что у меня было всего лишь одно грязное платье, которое снова придется надеть, если я захочу выйти на улицу. Не могла же я появиться на людях в мужских штанах и рубаше, подвязанных куском синей тряпки?

Может быть, хотя бы освежить платье в хвойной воде? До завтра должно было высохнуть. А сегодня я никуда не собиралась. Надеюсь, и посетители не нагрянут. Решила так и поступить. Набрала новое ведро воды, развела в нем очередной кристаллик и замочила платье с верхней юбкой.

Оставила одежду отмокать, а сама снова взялась за метлу и отправилась в торговый зал.

— Ты знаешь, однажды у меня был роман со служанкой леди Кэтчер, — прорезался Закари.

Как-то за всеми делами я про него подзабыла. А зря.

— С самой леди Кэтчер у меня, разумеется, тоже был роман, — продолжил лорд.

— Разумеется. Я бы удивилась, если бы было по-другому.

Закари не понял моей иронии. Все, что касалось его персоны, а уже тем более любовной линии так быстро оборвавшейся жизни, он воспринимал предельно серьезно.

— Наибольшей страсти мы со служанкой предавались

именно в тот момент, когда она занималась уборкой.

— Ооо, за что мне это, — простонала я.

— Ты прекрасно знаешь, за что, — невозмутимо отозвался Закари и скользнул по мне плотоядным взглядом (насколько это выражение вообще можно было применить к призраку).

— Послушай, — начала было я, решив, что сейчас был подходящий момент для того, чтобы нам все выяснить, — когда я пришла в себя под колесами фургона...

— Не начинай свои жалобные истории, — оборвал меня лорд, — мне все равно, потеряла ты память или нет.

— Я не то чтобы потеряла память...я...как бы это тебе объяснить... в общем, я это не совсем я.

— Дорогуша, твоя изворотливость известна даже больше, чем твои снадобья. Я, конечно, мертв, но все так же умен и прекрасен, — Закари провел рукой по волосам, — так что лучше помой полы.

А вот это уже хамство! Будет мне какой-то призрачный лорд указывать, что делать, да еще и проводя параллели со служанками, которых он охмурял при жизни.

— Когда ты злишься, тебе очень идет, — ухмыльнулся Закари, — в глазах разгорается страсть.

Страсть говоришь? Сейчас я тебе покажу страсть! Яхватила из ведра тряпку и швырнула ее в призрака, естественно, не причинив ему никакого вреда.

— Предлагаю тебе немедленно испариться! – воскликну-

ла я.

— Еще чего! Я с тобой до конца твоей жизни! – Закари взмыл к потолку.

Ольга, что ты делаешь? Ссоришься с призраком, как будто тебя с ним связывают какие-то отношения. Да еще и тряпками в него кидаешься. Умом я все понимала, но ничего не могла с собой поделать. Я злилась на Закари, и эта злость была не моя. Дай я ей волю – перекидала бы в него все собранные в подвале деревяшки, да окатила бы водой.

Я попыталась успокоиться и взять себя в руки. Решив, что Закари теперь в вечном игноре, принялась мести торговый зал, да так неистово, что вымела все до последней соринки за два раза.

Повесила сушиться платье. Закончила мыть пол в зале и перешла в гостиную. Поскольку мебели здесь не было, то я управилась быстро.

Чувствовала, что уже устала, но хотелось как можно скорее все здесь прибрать. Так что напоследок занялась лабораторией. Хотя бы подмету и вымою пол и верстак, а полки оставлю назавтра.

В сотый раз окунула тряпку в ведро с хвойной водой и стала протирать высокий, сплошной стол, на котором когда-то изготавливали лекарства.

Провела тряпкой под крышкой и услышала легкий щелчок...

Глава 15

Я пригнулась и увидела открывшуюся в столе встроенную дверцу. Тайник? Осторожно отодвинула створку, просунула руку в темное отверстие.

Наверное, это было опрометчиво, учитывая, что в этом мире вокруг тебя запросто кружили призраки. Вдруг там сидело какое-нибудь чудовище? Но в данном случае любопытство взяло верх над страхом.

Ощупала пустоту, а потом наткнулась на угол чего-то прямоугольного и гладкого, похоже, что коробки. Ухватила за предмет и с трудом (весила находка немало) вытащила его наружу, запустив в дыру и вторую руку.

Дальнейшее изучение потайного пространства никаких результатов не принесло, так что я сосредоточилась на большом деревянном кейсе.

Уселась на пол перед пыльной коробкой с железными углами. На крышке был вырезан очередной витиеватый герб с буквами «К» и «Р», искусно переплетающихся друг с другом. Герб мне, естественно, ни о чем не сказал. Я видела только королевский, и он был другим.

— Открывай уже быстрее, — Закари завис над коробкой и в нетерпении потирал руки.

Памятуя о своем обещании игнорировать призрака, я сделала вид, что ничего не слышу, и даже бровью не повела. По-

смотрим, кто кого.

Сдула с крышки пыль, откинула наверх защелку. Открыла коробку и с интересом уставилась на лежавший внутри набор предметов. Я бы назвала его набором юного (ну или не очень) алхимика.

Пространство бокса было разделено на секции. Посередине располагался квадратный футляр из красного дерева, в котором обнаружились серебряные аптечные весы с двумя плоскими чашами, пинцет и набор гирек и пластин разного размера, тяжести и веса.

С местной системой аптечных мер еще предстояло разобраться. На гирьках были выгравированы цифры с буквами, похожими на английскую “Ф”, а на пластинах — с буквами, которые я прочитала, как “У”, “Д”, “С”, “Г”.

Рядом с футляром лежали два мерных стаканчика (с таким же гербом, как и на коробке) из тончайшего стекла. Бронзовая горелка, металлическая рамка для удержания стакана над открытым огнем, стеклянная палочка для перемешивания, колба, небольшая ступка из темного камня и пестик.

Я с трепетом осмотрела каждый предмет.

Ощущение внутри было сродни тому, которое возникало в детстве, когда я находила зарытый подружкой клад у бабушки в огороде – восторг и радость одновременно. Только в данном случае клад был не из цветов и фантиков, а самым настоящим и, подозреваю, что ценным, раз его хранили

в тайнике.

Между дальней секцией и стенкой короба я обнаружила четыре тетради в кожаном переплете. Взяла в руки первую и с нетерпением открыла на титульной странице, где было выведено ровным, почти каллиграфическим почерком название.

Целебные мази.

Далее следовали исписанные пожелтевшие страницы с рецептами. Здесь было листов сорок, не меньше.

Вторая тетрадь – «*Целебные эликсиры*» – была толще в два раза. Ох, ничего себе! Если учесть, что у меня еще были секреты аптечного дела леди Беверли, то я имела все шансы превратить аптеку в процветающее предприятие. Тем более в моей прошлой жизни у меня уже один раз получилось что-то подобное.

Третья тетрадь содержала рецепты отдушек, мыл и различных вод, как я поняла, больше косметического, чем лечебного назначения. А вот четвертую я не смогла открыть.

Ее обложку скреплял двустворчатый позолоченный замок, обе части которого были заключены в маленький цилиндр, состоящий из шести подвижных сфер. Я наугад повертела каждую из них. Очевидно, что нужно было выставить определенную последовательность, чтобы получить доступ к содержимому тетради. Я сделала несколько безуспешных попыток. Ребус был непростым. С ним еще придется повозиться.

В лаборатории уже почти стемнело. За уборкой и домашними делами я совсем не заметила, как пролетел день.

Собрала содержимое обратно в коробку и принесла ее на кухню. В печи до сих пор горел огонь. В доме было тепло и даже уже немного уютно.

Подкинула дров и уселась за стол. С удовольствием съела четвертинку булки, запивая молоком, и задумалась. В голове уже выстраивался примерный план действий.

Очевидно, что я не смогу произвести лекарства по всем попавшим в мои руки рецептам сразу. Для этого нужно было сырье и сотрудники. Сама-то я максимум могла смешать один препарат по инструкции.

Значит, нужно было начать с того, что ценилось в этом мире больше всего. Если опираться на аналитику из моей реальности, то за последний год — это были препараты для улучшения пищеварения, лечения боли в горле, противовирусные и противовоспалительные.

Как известно, спрос рождает предложение. Учитывая качество воды и зачаточное состояние водопровода, я могла предположить, что средства от дисбактериоза и для лечения кишечника и желудка были здесь как никогда актуальны. Лекарства от простуды и кашля — тоже. Хорошие антисептики.

Я в задумчивости смотрела на пляшущие в печи язычки пламени. Полностью ушла в свои мысли. Да. Произвести три-четыре препарата и пока сосредоточиться на их продви-

жении. Хорошо бы еще изучить, что продают конкуренты...

Итак, план на завтра созрел – пройтись по городу, осмотреться, понять ассортимент местных аптек. А потом уже определиться с тем, что я буду производить в первую очередь. Закупить сырье и нанять аптекаря. Но это уже второй этап.

Продолжая прокручивать в голове эти мысли, я затащила в спальню тюфяк, который, конечно, не благоухал свежестью, но хотя бы уже не пах пылью. Умыла лицо. Мечтала о горячем душе (не говоря уже о ванне), но, помимо грязной и холодной воды, существовала еще проблема под названием Закари, в присутствии которого мне совсем не хотелось раздеваться.

Не могла же я вечно ходить грязной? Когда-то это все равно придется сделать. Несмотря на то что лорд был призраком, все же этот аспект наших отношений меня смущал, но я пока не придумала, как его обойти.

На втором этаже тоже было достаточно тепло. Найденную коробку с аптечной утварью я взяла с собой и положила под кровать. Улеглась на тюфяк, свернувшись калачиком. ,

Интересно, сколько тут стоят лекарства? А какая себестоимость? Что представляет из себя местная пресса? Хорошо бы дать объявление об открытии...

Перед тем как закрыть глаза, я увидела, что Закари послал мне воздушный поцелуй. Не выдав призраку никакой реакции, перевернулась на другой бок и провалилась в сон.

Глава 16

Как только проснулась, поставила на огонь два ведра с водой. Мне все же хотелось освежиться, но сначала надо было вымыть саму ванну.

Платье высохло и едва уловимо пахло хвоей. Хотя бы я не буду разгуливать по городу в заляпанной одежде, зато буду благоухать елкой. Придирчиво оглядела дырявые чулки. Одна дыра была на щиколотке, будет видно из-под юбки. Надо бы купить пару новых.

Закари так и кружил по комнате, привлекая к себе внимание различными позами и жестами. Я же была кремень. Делала вид, что призрака здесь не существовало.

Приятные солнечные лучи пробивались сквозь кухонное окно. Я доела булку с остатками молока, и пока кипятилась вода, решила спрятать коробку с инструментами обратно в тайник. Мало ли. От воров никто не был застрахован. Жила я, конечно, не в трущобах, но и не в центральной части города.

— Между прочим, не отвечать, когда к тебе обращаются, невежливо, — не выдержал Закари и уселся напротив меня.

Я продолжила невозмутимо поглощать булку. Сегодня еще нужно закупить что-то помимо хлеба. Выпечка у леди Милн была вкуснейшей, но питаться только ей в мои планы не входило.

Взяла один из найденных в сундуке журналов и принялась продирааться сквозь текст. Со статьями было еще хуже, чем с рецептами. Дело шло медленно и трудно. На данном этапе я ограничилась заголовками. *“Новости Амберфорда”, “Ежегодный бал Меркурия”, “Открытие храма Зевельты”. “Сенсация! Найден магический кристалл силы. Камень передан правящей династии Торлингов”.*

Я посмотрела дату выпуска журнала – сто тридцатый день месяца Солнца. Интересно, а сейчас какой? Но подозреваю, что за то время, что издание пролежало в доме, королевская династия вряд ли успела смениться. Надо бы разжиться в городе свежей прессой.

Вода закипела, я сняла ведра с огня и поднялась в ванную. Закари последовал за мной. Видимо, придется через это пройти. Главное, все так же сохранять спокойствие.

Каково же было мое удивление, когда, оказавшись в ванной комнате, я призрака рядом не обнаружила. Что это? Неожиданный акт уважения? Или он боялся горячей воды? Или замкнутых пространств? Или...? Меня осенила догадка.

Закари тоже решил сыграть в игнор. А с его точки зрения, худшим наказанием вполне могло быть лишение женщины его нарциссического внимания.

Как бы там ни было, я очень обрадовалась отсутствию рядом призрака. Разбавила воду, развела в одном ведре кристаллик блеска и принялась оттирать саму ванну, затем ока-

тила ее горячей водой. Смыв с медной поверхности остатки пены, разделась и ополоснулась. Чтобы отдраить весь санузел, уйдет несколько часов. Если успею, займусь этим после прогулки.

Покончив с личной гигиеной, надела платье. Призрака по-прежнему не было видно. Хм, это уже странно. Неужели от него было так просто избавиться?

Я взяла корзину, которую оставила мне Фелисия, закрыла аптеку и, поздоровавшись с леди Милн, отправилась в сторону реки.

Сама не заметила, как догуляла до живописного берега, где по синей воде, переливающейся в ярком солнечном свете, плавали парусные лодки. Над рекой кружили белые птицы. Легкий ветерок играл с моими непослушными кудрями, которые все норовили вылезти из заново заплетенной косы.

Люди, встречавшиеся мне на пути, были одеты просто и в основном спешили по делам. Таких праздношатающихся, как я, были единицы. Мальчишки играли на зеленой лужайке в мяч. Две торговки несли корзины, наполненные рыбой. Где-то пекли хлеб. Четверо мужчин стояли у одной из причаливших лодок.

— Если хочешь больше получать, устраивайся рулевым на тот берег, — в сердцах сказал один из них, — все богачи там, а здесь – простые люди. Они не смогут платить больше, чем уже платят. Я как-нибудь управлюсь один.

Я посмотрела на холм, огороженный каменной стеной,

возвышающийся на том берегу. Вторую аптеку нужно будет открыть там. Возможно, немного изменить ассортимент и сделать ставку на другие товары. Я в задумчивости побрела по берегу.

В какой-то момент свернула на мощеную улицу, с нее – на следующую. Судя по всему, я оказалась в торговом квартале. По обе стороны достаточно широкой дороги располагались всевозможные лавочки и магазинчики. Вот шляпки, вот ателье, разная бытовая мелочевка, столярная мастерская, глиняные горшки. Я с интересом разглядывала витрины, людей, невысокие каменные домики.

До меня донесся аромат кофе. Пошла на запах и вскоре оказалась у небольшого открытого кафе, на веранде которого сидели нарядно одетые мужчины и женщины. Невольно залюбовалась нежно-розовым платьем с пышной юбкой, украшенной паутинкой тончайшего кружева, в которое была одета одна из посетительниц.

Ольга, ты же обожала исторические романы и всегда мечтала пожить в девятнадцатом веке, чтобы носить вот такие наряды. Вот он твой шанс. Просто с некоторыми нюансами.

В кафе было всего шесть столиков, и ни одного свободно-го. Я застыла перед уличным меню. Чашка кофе стоила целых полтора террала. А выпечка – от двух и более. Пока я не могла себе это позволить, но дайте мне немного времени!

Поймала на себе неприветливый взгляд хозяйки, от которой не ускользнуло ни отсутствие на мне шляпки, ни мое не

самое дорогое платье, ни стоптанные башмаки, и поспешила дальше.

Побродила еще немного по кварталу, наслаждаясь ролью незнакомки в маленьком, старинном городке. Купила за десять слоток газету у мальчишки-разносчика. Издание датировалось пятьсот третьим днем месяца Саванны. Надо бы обзавестись местным календарем. Новости решила изучить на досуге.

В конце улицы показалась карета.

— Расступись! Расступись! Йохуу! — кричал кучер, а люди в спешке отходили в сторону. Я последовала их примеру.

Прислушалась к возгласам в толпе.

— Везут очередного богача к храму.

— Или в священную пещеру.

— Все надеются получить исцеление у древних магов.

Мне бы тоже туда попасть, но не чтобы исцелиться, а чтобы понять, от чего здесь преимущественно лечатся.

— Простите, — обратилась я к стоявшей рядом женщине, — а это место исцеления, далеко?

— Пешком займет целый день. Великий храм и пещера находятся за городом, но можно нанять извозчика на площади.

— А где находится площадь?

— В двух кварталах отсюда.

Я поблагодарила женщину и направилась в том направлении, куда она указала. Перешла улицу и уткнулась в неболь-

шой каменный домик с черепичной крышей. Над резной деревянной дверью красовалась вывеска.

Аптека Альберта Тревеси.

Как раз то, что мне было нужно. Я с интересом рассмотрела витрину, пестревшую разноцветными пузырьками, и поспешила войти.

Глава 17

Бронзовый дверной колокольчик в виде аптечной колбы оповестил о моем появлении. Я еще не успела как следует осмотреться, как зеленые бархатные шторы в глубине зала раздвинулись, и за прилавком появился крючковатый старик. Крючковатым в нем было все – смешной колпак на голове, нос, шея, спина. Вся его фигура напоминала большой знак вопроса. Надо же, какой сильный сколиоз.

Держась за правый бок одной рукой, а второй поправляя круглые очки в тонкой оправе, старик вежливо улыбнулся.

— Да хранят Маги Короля! — прокряхтел он вместо приветствия и закашлялся. — Как ваше здоровье, леди?

На свое здоровье-то я не жаловалась, а вот аптекарю (если это был он) точно не мешало бы подлечиться.

— Да хранят Маги Короля, — не растерялась я, — благодарю вас.

— Ищете лекарство? Или снадобья для кожи? Сегодня хорошие цены на ароматическую воду и на успокоительные капли, — продолжил старик, доставая из кармана большой клетчатый платок и протирая им очки.

— О, я просто посмотреть, — улыбнулась я собеседнику. В это время колокольчик снова звякнул. Мы обернулись на дверь, в проеме которой появился широкоплечий мужчина в сером сюртуке и в шляпе. Он быстро прошел к прилавку

и, поздоровавшись, выложил перед аптекарем рецепт.

— Бальзам от боли в коленях, — начал тихо читать господин Треvesи (так к старику обратился вошедший гость), — растирка, настоящая на лунном листе, капли для улучшения зрения...

— Матушка просила вам кланяться, — прервал его посетитель и окинул меня заинтересованным взглядом, прямым текстом сообщая о том, что он-то здоров как бык.

— Подождите немного, — сказал владелец аптеки мужчине, — я попрошу собрать вам лекарства, — с этими словами старик удалился за штору. Не прошло и минуты, как он уже снова стоял за прилавком.

Я улыбнулась про себя и, пользуясь тем, что аптекарь был занят, отправилась изучать ассортимент.

Моментально погрузилась в мир разноцветных пузырьков и склянок. Выбор средств был обширным – начиная с лекарств от жара, насморка, кашля и повышенной влажности (что бы это ни значило) до снадобий от всевозможных лихорадок, болезней желудочно-кишечного тракта, головных болей, бессонницы.

Отдельный стеллаж занимали косметические средства – мыло ручной работы, волшебные, мерцающие пудры, капли и масла для отбеливания кожи, отдушки.

Отметила полку с нюхательными солями и целый стенд с различными видами воды – от розовой до мятной.

— Господин Треvesи, вот лекарства, которые вы проси-

ли, — зеленая штора вновь распахнулась, и оттуда мягко вынырнула женщина в белоснежном переднике и чепце с маленьким деревянным подносом, на котором стояли фарфоровые пузырьки.

Прежде чем она задернула штору обратно, я успела заметить, что у высокого стола (похожего на тот, что стоял в моей лаборатории) трудились еще пять человек.

Не мудрено, аптека поражала разнообразием представленных средств.

— Ваш заказ, господин Обергейл, — обратился аптекарь к мужчине и протянул ему холщовый мешочек.

Да, и маркетинг неплохо работает. Хозяин приветлив, каждому уделяет внимание, знает клиентов лично, стильная упаковка. Скидки на определенные виды продукции.

Мое конкурентное преимущество пока заключалось лишь в том, что в пешей доступности отсутствовали другие аптеки. В тоже время, район был не таким богатым. Вряд ли леди Милн и Фелисия ломанутся за нюхательными солями или за мерцающей пудрой. Да и ценник у господина Тревеси зашкаливал.

Мне, во-первых, нужно было удовлетворить спрос на самые необходимые лекарства для тех, кто живет рядом, и продавать их дешево, а, во-вторых, изготовить и запустить в реализацию что-то такое, что заставило бы людей из этой части города заказывать у меня.

Я в задумчивости обвела взглядом аптеку. Обстановка

была не то, чтобы шикарная — без мрамора и вензелей, но дорогая. Прилавок из темного дерева, бархатные кресла и стеклянный столик в зоне ожидания. Напольные вазы, в которых благоухали розы.

Вспомнила не убранную до конца собственную аптеку, обшарпанную стойку и кресло с раскуроченной обшивкой, найденное в подвале. Вот и вся роскошь.

Черт! Как жаль, что у меня не забросило сюда вместе со смартфоном, сфотографировать бы все эти полки.

— Простите, — я подошла к старичку, который рассказывал господину Обргею про чудодейственную золотую воду, которая отлично работала вкупе с приобретенной им только что растиркой, — нет ли у вас списка вашей продукции? Столько всего, глаза разбегаются.

— Что вы, леди, — отозвался старичок, удивившись вопросу, — все рецепты и средства — мое собственное изобретение. Скажите, что нужно, и я изготовлю для вас подходящее снадобье или эликсир. Вы можете оставить предоплату и заберете лекарство, когда оно будет готово.

-О, благодарю! Это очень удобно, — ответила я.

Я вдвойне оценила тетради, которые нашла в тайнике. Значит, аптечными секретами тут не разбрасывались и какого-то стандартного набора лекарств не существовало.

Еще раз прошла вдоль полок, запоминая категории.

Вдруг входная дверь с шумом распахнулась, и на пороге возникла женщина средних лет в зеленом атласном платье.

Лицо ее было пунцовым, светлые волосы выбивались из-под криво повязанной ленты шляпки.

— Господин Тревеси! – широкими шагами новая посетительница подошла к прилавку. В руке она держала полупустой пузырек с ярко-синей жидкостью. – Это нечестно с вашей стороны! Капли совершенно бесполезны! Бедному Свему стало только хуже!

— Помилуйте, леди Моррисон, но я и не обещал, что они помогут. Болезнь новая, и мы пока не знаем, как с ней бороться. Это лишь эксперимент.

— Эксперимент?! – щеки женщины запылали еще ярче, а тембр голоса взял верхнюю ноту. – Если мой сын умрет, это тоже будет экспериментом??

— Что вы такое говорите! – всплеснул руками аптекарь. — Вы обращались к лекарю?

— Вы еще спрашиваете? Я обращалась к трем лекарям и обошла все аптеки, но все лишь разводят руками и уповают на магическое исцеление в пещере. Неужели ничего нельзя сделать?

Господин Тревеси покачал головой.

— Мы можем лишь предполагать и пробовать. Я не настаиваю на моем эликсире. Смею лишь надеяться на помощь Великих Магов.

— Пока вы тут надеетесь на помощь Магов и готовите совершенно бесполезные снадобья, на нашей улице заболели еще трое помимо Свена.

Так, я что попала в другой мир в разгар очередной пандемии?

— А вы помните старика Чандлера? — не унималась женщина. — Его аптека находилась через две улицы от вашей. В свое время он готовил очень хорошие лекарства. Может быть, он мог бы помочь? Пора бы уже всем, кто хоть как-то связан с врачебным делом, объединять усилия.

— Чандлер, которого лишили всех лицензий и засадили в тюрьму за тот... тот случай с пациентом? Сомневаюсь, что старик практикует, хоть он уже и на свободе.

— А жаль! Он был талантливее некоторых! — в сердцах воскликнула посетительница и с грохотом поставила пузырек на прилавок. — Я больше к вам ни ногой!

С этими словами женщина развернулась и направилась к двери, оставив господина Треvesи недоумевать.

Многими позабытый старик, талантливый, но лишенный возможности работать самостоятельно? Да, что-то там произошло (что мне пока неизвестно), но жители помнят его как мастера своего дела. Кажется, у меня появился потенциальный сотрудник.

— Женщина! Тьфу... Леди! — воскликнула я и выбежала за дверь вслед за зеленым платьем.

Глава 18

Леди Моррисон остановилась лишь после третьего моего оклика. Да и догнала я ее не сразу – настолько размашисто и быстро она шагала вперед.

— Вы ко мне обращаетесь? – женщина окинула меня таким неприветливым взглядом, словно это я вручила ей неработающее лекарство.

— Да хранят Маги Короля, — выпалила я уже заученное приветствие и вкратце объяснила суть своего вопроса.

— Старик Чандлер? – переспросила женщина, как будто вовсе не она упомянула его в разговоре с аптекарем. – Тоже ищите спасительное средство?

Я кивнула. Как я выяснила за прошедшие три неполных дня, это было наилучшей тактикой поведения.

— Раньше держал аптеку через две улицы отсюда. Напротив фонтана, — произнесла леди Моррисон, постепенно осознавая, что я уж точно не виновата в болезни ее сына, — а где он сейчас – не знаю. Вы же слышали, что сказал господин Треvesи.

Я поблагодарила свою собеседницу и отправилась в том направлении, куда она указала. Свернула в узкий переулок, прошла его насквозь и начала подниматься по извилистой улочке, плотно застроенной деревянными и каменными домами.

Найти нужный фонтан не составило особого труда. Собственно, он был тут в единственном экземпляре — полуразрушенная, поросшая тиной статуя, изображающая женщину в окружении рыб и неработающий бассейн.

Я осмотрелась. Никакой вывески, ничего, что говорило бы о наличии здесь аптеки. Ставни одного дома были заколочены, соседний с ним был явно густо заселен — на окнах висели занавески, стояли цветы, некоторые балкончики были обустроены кушетками и креслами.

— Простите, — обратилась я к проходившей мимо женщине, — я ищу аптеку господина Чандлера. И... да хранят Маги Короля.

— Ох, старик давно отсюда съехал, — приветливо отозвалась новая собеседница, — его аптеку закрыли, а арендная плата здесь растет быстрее, чем косы Зевельты.

— Вы, случайно, не знаете, где я могу его найти?

Женщина покачала головой.

— Вроде бы у него был собственный домишко в южной части города у реки. Вероятно, он там и обосновался. Но это далеко отсюда.

Я подробно расспросила у незнакомки про то, как мне добраться в южную часть города. Без извозчика было не обойтись.

Спустилась в торговый квартал, прошла две улицы и оказалась на маленькой площади, где стояли экипажи. Меня вмиг окружили гул людских голосов, ржание лошадей, суета

и толкотня. Кто-то больно задел меня локтем, а в следующий момент очередной растяпа наступил на ногу.

У меня сложилось впечатление, что весь город куда-то ехал. Чаще всего я слышала возгласы с упоминанием Великой пещеры. Просто Мекка какая-то. Из четырех извозчиков, к которым я обратилась, только последний согласился довезти меня до места. И то за баснословную сумму – полтора террала.

Надеюсь, что этот визит того стоил, и господин Чандлер окажется тем, кто мне был нужен.

Я уселась в коляску, и мы покатали вверх по узким улочкам. Городской пейзаж был достаточно однообразным. Вскоре закончились магазины, лавки и таверны, и остались лишь жилые дома с развешенным между ними бельем на веревках, покосившимися скамейками у порогов и жмурившимися на солнце котами.

Коляска выехала к реке, миновала лодочную станцию и скрылась между деревянных, кривых построек. Я с ужасом представила, как я буду отсюда выбираться.

Молодец, Ольга, половину имеющихся средств ты потратила на такси. А как без этого? Издержки производства.

Фармацевт из меня, может, и никакой, зато управленец точно хороший. Как говорится, не умеешь сам, найди того, кто умеет.

Когда мы оказались в нужном (по словам извозчика) районе, я спрыгнула на землю, скрепя сердце, отсчитала полтора

террала и отправилась на поиски дома с мансардой. Описание, которое предоставила мне женщина у аптеки было достаточно расплывчатым.

Наконец, дважды спросив дорогу, я прибыла по адресу. Радовало только то, что встречные прохожие понимали, про кого я говорю. Значит, старик Чандлер обитал здесь.

Я стояла перед двухэтажной покосившейся постройкой с полустертой вывеской «С. Чандлер» на деревянной стене. Было видно, что за домом не следили. Ни нового крыльца, ни занавесок на окнах, никто даже не удосужился поменять гнилые доски в стене. Стекло мансарды было разбито.

Поднялась по скрипучим ступеням и постучала. Тишина. Надавила на ручку, толкнула дверь, которая оказалась незапертой. Хм... странно.

— Господин Чандлер! — позвала я с порога в надежде, что кто-то отзовется.

Осторожно проникла внутрь. Ой, мамочки! Здесь было еще грязнее, чем в моей аптеке, когда я туда заехала. Ну или примерно также. В нос ударил затхлый запах, смешанный с запахом спиртного.

Не нужно было быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, что господин Чандлер крепко употреблял. Под ногами валялась пустая бутыль. На столе стояли стаканы и посуда с остатками еды, а с дивана, стоявшего в глубине комнаты, доносился храп.

Вот и приехала к талантливому аптекарю за тридевять зе-

мель.

Я осмотрелась. Рядом с диваном стоял стеллаж, заполненный пузырьками и баночками, а вся стена вокруг него была исписана углем и мелом. Формулы. Старик хоть и пил, но продолжал работать.

— Проваливайте... сказал же, что долг заплачу позже, — храп прекратился, а с дивана поднялась косматая голова и уставилась на меня воспаленными глазами.

Через секунду старик приподнялся и начал шарить рукой по полу.

— Думаю, вам нужно выпить воды с лимоном, а лучше еще какой-нибудь абсорбент. Ну и принять средство от головной боли.

Господин Чандлер, конечно, хотел опохмелиться, но это, к сожалению, заход на второй круг. С алкоголиками мне приходилось иметь дело. Сколько раз откачивала мужей подруг и таскала на капельницы, когда было совсем невмоготу.

Я подошла к полке с пузырьками и принялась читать названия.

— Кто вы и что делаете в моем доме? — старик протер глаза, видимо, чтобы удостовериться в том, что я существовала в реальности.

— Как видите, ищу подходящее лекарство, которое поможет вам справиться с абстинентным синдромом. А попала я сюда через дверь. У вас не заперто.

— Пятая склянка в левом верхнем ряду, — пробормотал

старик, — помогает от проклятой трясучки и лечит голову. Тридцать капель на стакан с водой.

Я взяла нужный пузырек и расчистила место на кухне. Приготовила питье, протянула стакан старику, который поднялся с дивана и шаркал по комнате. Тот сделал несколько больших глотков и сел на стул, опустив голову на руки.

— Вы так и не ответили, что вам нужно в моем доме, — сказала он.

— Вы господин Чандлер?

— А вы кого здесь ожидали увидеть?

— Рада знакомству. Я леди Беверли, владельца еще не открывшейся аптеки. Но открытие состоится на днях. А пришла я к вам, чтобы предложить работу. Мне нужны люди. О ваших талантах я наслышана.

— Вы, видимо, еще не сталкивались с местным властями, раз собрались открывать новое дело.

— Здесь вы ошибаетесь. Эти самые власти, можно сказать, меня в этом и поддержали.

— До первого промаха. Или клеветы. А потом раз — и ты в тюрьме.

— Это мы еще посмотрим, — проговорила я, решив, что сейчас не лучший момент выспрашивать у старика о его прошлом, — как бы там ни было, я предлагаю вам работу. Аптека еще закрыта, но, если вы согласны, мы обсудим условия.

— Проваливайте из моего дома, — ответил старик после недолгой паузы, — я не ищу работу.

— Работу не ищите, а аптечное дело не бросили. Иначе, откуда бы появиться этим формулам на стене.

— Что я пишу на своей стене — мое личное дело. Я же сказал, что работу я не ищу.

— Подумайте, господин Чандлер. Для вас это отличная возможность снова заняться тем, в чем вы хороши. Вот мой адрес, — я схватила кусок мела со стола и начертила на деревянной поверхности буквы и цифры, которые предусмотрительно запомнила, выходя из дома, — если вдруг передумаете.

Старик промолчал, допил воду и угрюмо уставился в пустой стакан. Я поняла, что наш разговор был окончен. Да, не так я его себе представляла. Я-то думала, что у нас будет а-ля первое собеседование. У меня всегда было чутье на людей. Однажды я просто дала человеку шанс, потому что увидела в нем потенциал. По резюме и навыкам он не подходил, но я рискнула и выиграла.

Мне казалось, что господин Чандлер был именно тем сотрудником, которого я искала, но договориться не получилось...

Попрощалась с хозяином и вышла из дома. Чувства внутри были смешанные. Не все складывалось так, как я запланировала, но это не повод сдаваться. Значит, пока обойдусь без помощников.

Преисполнившись решимости сегодня же найти в тетрадях простой рецепт, с которого можно было начать торгов-

лю, я спросила дорогу у пробегающего мимо парнишки и начала свой долгий путь домой.

Глава 19

Домой я заявила ближе к вечеру, окончательно сбив ноги. Еще пара-тройка таких походов, и мои ботинки развалятся. Где же запропастился фургон? Сняла обувь и прошла на кухню. Наплевать на холодный пол, я больше не могла даже стоять на каблуках.

К тому же еще умирала от голода. По пути я купила в продуктовой лавке полкило какой-то крупы, по виду похожую на перловку, небольшой кусок масла (примерно грамм двести), половинку тыквы, маленький мешочек соли и какую-то траву для заваривания. Из этого вполне можно было приготовить первое, второе и третье.

Разожгла огонь и поставила вариться ужин. Ноги ныли, да и спина побаливала. Все же когда тебе снова двадцать с небольшим (судя по отражению в зеркале), переносить усталость было гораздо легче. Пройди я столько в свои пятьдесят, наверное, лежала бы влечку, а не кашеварила у плиты. Да я бы столько и не прошла.

Я стянула платье и надела домашний наряд — штаны и рубашку. Наконец-то опустилась на стул, прикрыла глаза, позволив себе несколько минут отдыха, пока не закипела вода.

— О, а вот и ты, — раздался над ухом знакомый голос. Закари? Давненько я его не видела.

— А ты где был? — я решила нарушить обет молчания. На

удивление мне захотелось с кем-то поболтать. В моем случае это был призрак.

— Да так... — помедлил Закари и загадочно улыбнулся в ожидании дальнейших вопросов.

— Я не знаю, что у тебя спрашивать, поэтому рассказывай как есть, без долгих прелюдий, — устало произнесла я.

Вода в это время закипела. Я ее посолила и бросила в кастрюлю две горсти крупы и тыкву.

— Прошлой ночью на соседней улице трагически погибла девушка, помощница швеи... да, род незнатный, — проговорил лорд, — но зато горячая кровь... не в буквальном смысле, конечно. Так-то она уже остыла...

— Подожди, подожди, — я изо всех сил старалась переварить только что полученную информацию, — ты хочешь сказать, что нашел себе подругу-призрака? – воскликнула я.

Надо же, какой чудесный мир. Я в своей прошлой жизни так и не смогла встретить достойного человека (бывшего мужа, который меня бросил после пятнадцати лет совместной жизни, украдкой переписав на себя квартиру, наверное, можно было не брать в расчет). А тут даже призрак преспокойно завел интрижку. Не прошло и трех дней.

— Я бы не спешил с выводами, — чинно ответил Закари и поиграл мускулами, — но, скажем так, я заинтересован. Так что кусай локти. Перестать быть с тобой я не могу – мы связаны кровным обетом. Но мое внимание отныне принадлежит другой.

Я про себя восславила Великих Магов. Значит, я смогу хотя бы мыться в одиночестве.

— Земной путь моей возлюбленной закончился достаточно трагично. Не так, как мой, конечно,— Закари посмотрел на меня с укором, но, не найдя и капли раскаяния, фыркнул и продолжил, — ее убило куском черепицы, упавшим с крыши. Поэтому внешний вид неидеальный. Но если не обращать внимания на левую часть черепа...

— Достаточно! – прервала я увлекательный рассказ Закари, — не хватало мне еще на ночь глядя наслушаться про любовные шашни лорда и швеи-призрака с разбитой головой.

На сегодня мне сполна хватило впечатлений.

Я спустилась в тайник и достала из ящика тетради. Раскрыла ту, где были собраны рецепты целебных эликсиров.

Итак, приступим.

Мне нужно было что-то дешевое в производстве, простое в изготовлении и популярное.

По городу гулял неизвестный вирус, который никто не знал, как лечить. За всей беготней за Чандлером я даже не спросила про симптомы. С другой стороны, я не претендовала на нового доктора Хауса. Хотя выяснить, как вирус передавалась, не помешало бы даже с точки зрения собственной безопасности. А если воздушно-капельным путем? Тогда маски и антисептики скоро побьют все рекорды по выручке.

Я пролистала первые несколько страниц, посвящённые успокоительным каплям. Желудочные средства пока тоже пропустила. Простуда всегда была в ходу. Посмотрим, что мне предлагал мой предшественник.

Я пыхтела над тетрадью, продираясь сквозь текст. Только запах подгоревшей каши напомнил, что я, вообще-то, еще и есть готовила. Быстро сняла крупу с печи, вывалила в оловянную тарелку, размешала с маслом, не обращая внимания на горелый вкус, тут же съела две больших ложки — настолько я была голодна.

Средства от боли в горле, условные жаропонижающие, эликсиры для свободного дыхания, растирки для груди... горячительные напитки. Сложно, дорого, непонятно, что за ингредиенты и где их покупать, это я точно сама не смешаю.

Я листала тетрадь и параллельно уплетала кашу. Так! А вот это, кажется, мне подходит — *«эликсир, предотвращающий всякую заразу»*. Грубо говоря, антисептик (если я все правильно поняла).

Для приготовления понадобятся:

Сухие листья красной деревянки.

Сок Корродия.

Жаркая вода.

Я внимательно прочитала рецепт. Вроде бы не очень сложно — растереть листья в порошок, смешать с соком в пропорции один к трем и залить все это спиртом (думаю, что под жаркой водой подразумевался именно он).

Далее шло описание – достаточно подробное — технологического процесса. Неведомый автор указывал все – вплоть до того, на какой минуте полученный раствор должен был зашипеть и в какой цвет окраситься. Это мне было очень даже на руку.

День ждем и разливаем по пузырькам. Дальше – дозировки.

Надо будет подумать над названием. Можно, кстати, использовать что-то из современных. Здесь мне права на торговые марки точно никто не предъявит, а местным жителям будет в диковинку.

Теперь осталось понять, где взять ингредиенты. Наверняка тут существовал рынок или ярмарка, где закупались жители моего района. Например, та же Фелисия, чтобы приготовить свою бытовую химию.

Завтра утром наведаюсь к ней и спрошу. Думаю, что женщина не откажет в просьбе взять меня с собой.

Я почувствовала, что разомлела у огня. Мельком посмотрела на Закари, который делал вид, что строчил письмо. Дурдом, конечно. Лучше не анализировать.

Спрятала в тайник тетради, погасила свечу, умылась и улеглась в кровать, не чувствуя тела от усталости. Радовало одно – что я была еще на шаг ближе к тому, чтобы запустить первый товар аптеки леди Беверли.

Глава 20

Вскочила я рано. Редкие лучи солнца только-только начали пробиваться сквозь рассветные облака. Решила, что посвящу еще часа два уборке и, умывшись и заварив в чашку купленных вчера листьев, принялась драить второй этаж. Сегодня в плане были спальни и санузел. Кабинет аптекаря мне хотелось изучить подробнее, поэтому его оставляю, пожалуй, на завтра.

Мебели в комнатах почти не было, так что дело шло быстро. Хорошенько подмела, собрала со стен и углов паутину, а затем вымыла оба помещения с помощью прекрасных кристалликов блеска.

Дольше всего провозилась с ванной, оттирая застарелые пятна с сантехники. Сняла со стены осколок зеркала. Все же хотелось любоваться на себя в целый предмет.

Когда я закончила с уборкой, солнце уже светило вовсю. Я разогрела вчерашнюю кашу. Да, все же вкус был испорчен гарью. Сегодня сварю новую порцию. Съела пару ложек, чтобы просто не ходить целый день голодной, переделась и отправилась к Фелисии. По пути зашла в булочную к леди Милн, чтобы выяснить дорогу. В тот день я плохо запомнила, как мы добирались – что туда, что обратно.

— Как вы поживаете, леди Беверли? — приветливо встретила меня булочница. — Когда планируете открываться? Мне

очень нужно лекарство от рези в глазах. Предыдущий аптекарь готовил хороший раствор. Достаточно было пары капель, и я снова видела ясно.

— А что с ним случилось? — я вдруг поняла, что первый раз задалась этим вопросом, с того момента, как оказалась в старом доме.

— Ох! — всплеснула руками леди Милн. — Темная история. Поговаривают, что его убили, — булочница резко перешла на шепот и оглянулась по сторонам, совершенно не подозревая о том, что на плече у нее гордо восседал лорд Закари, вернувшийся с ночного свидания, — никто не знает, чем закончилось расследование. Королевские стражники, ясное дело, не ставили никого в известность. Мы только видели, как вынесли тело, а через неделю приехали какие-то люди, наверное, дальние родственники, и вывезли мебель.

Внутри у меня похолодело. Домик-то достался с историей. Если рассказ леди Милн правдивый, то кому и зачем понадобилось убивать аптекаря, жившего на окраине города?

— Потом еще приходил один человек с неприятным, бледным лицом и все выпрашивал про бедного господина Бейла. Да что я могла рассказать? Кроме того, что он был добряком и хорошим аптекарем. Его снадобья очень помогали, — булочница вздохнула и вынула из печи очередную порцию румяных хлебцев, — теперь вся надежда на вас.

Я кивнула и рассказала леди Милн, что как раз собиралась отправиться на закупки. Хозяйка булочной подробно объяс-

нила мне, как добраться до дома Фелисии, и угостила вкуснейшим пирожным с вишневым кремом.

Я в задумчивости вышла из булочной и побрела вниз по улице. Наслаждаться десертом мешали мысли о судьбе предыдущего владельца аптеки.

— Тебя может постигнуть такая же участь, — подчеркнул невозмутимо произнес Закари. Хотя я бы на месте призрака нервничала. Его-то тоже не станет, если со мной что-нибудь случится.

— С чего это? — буркнула я, хотя, признаться, такое же предположение мелькнуло у меня в голове. — Я к аптеке не имею никакого отношения. К тому же версия об убийстве не подтверждена. Это всего лишь слухи. Если только убийца не был безумным маньяком, который охотился на сотрудников системы здравоохранения.

— Может быть, убийцы искали тайник, который посчастливилось обнаружить тебе?

— Убивать человека ради аптечных весов и четырех тетрадей? — в недоумении пробормотала я, больше обращаясь к себе, нежели к призраку. Одну из них я так и не открыла. Может быть, в ней содержался великий секрет алхимии этого мира? Верилось с трудом.

За своими рассуждениями я несколько раз свернула не туда, прежде чем дошла до дома Фелисии. Сейчас меня уже меньше пугали трущобы и полуразвалившиеся строения — вчерашнее путешествие по городу позволило мне как-то с

ним свыкнуться, и чувствовала я себя на улицах более уверенно.

Черный кот, выбежавший на дорогу, выгнул спину и зашипел, распушив хвост. При этом с места не сдвинулся.

Закари подлетел вплотную к животному, и тогда кот бросился наутек. Хм, местные кошки видят призраков? Или чувствуют?

Я свернула уже в знакомую арку. Во дворе среди других детей носился Брендон. Щеки мальчугана пылали, но уже не от жара, а от быстрого бега. Я радостно улыбнулась, и, кажется, только сейчас осознала, что в тот вечер спасла мальчику жизнь.

Фелисию я нашла в небольшой перекособоченной пристройке, вход в которую прикрывала холщовая занавеска. На бумажке, приклеенной на двери, корявыми буквами было выведено название: «Предметы быта».

Внутри пахло хвоей, смешанной с чем-то цветочным, похожим на лаванду. Маленькое помещение было заставлено тазами, ведрами, швабрами и метелками. Большой, грубо сколоченный стеллаж ломился от разложенных на нем инструментов, тряпок, мешочков... В углу комнаты стояли два больших чана, наполненные зеленым и фиолетовым желе. Видимо, это было приготовленное сырье для кристалликов блеска.

Увидев меня, Фелисия вскочила из-за обшарпанного прилавка.

— Леди Беверли, какая приятная неожиданность! — воскликнула женщина. Кажется, она обрадовалась еще больше, когда узнала, по какому поводу я к ней зашла, и с удовольствием согласилась сопроводить меня на местный рынок.

— Завтра как раз ярмарочный день, — сказала Фелисия, — будут не только городские торговцы, но и много приезжих. Мне и самой нужно пополнить запасы.

Мы условились встретиться у аптеки в семь утра, немного поговорили о здоровье Брендона, о том, что у леди Кимберли на днях родилась прелестная девчушка, что старуха Дороти стала несносна, распрощались, и я отправилась домой.

Закончила с уборкой второго этажа и уселась в подвале рядом с тайником. Взяла запертую тетрадь, принялась вертеть замок-цилиндр. Перепробовала с десятков комбинаций, но безрезультатно.

Спать я не ложилась долго. Мне все мерещились шорохи и стуки. А если тот, кто убил аптекаря, вернется, узнав, что здесь снова кто-то живет? Хотя какая в этом логика? Проще было обыскать дом, когда он пустовал. Или преступнику что-то было нужно непосредственно от господина Бейла? Пока что напрашивался второй вариант.

Я засиделась допоздна, прокручивая цилиндр и гоняя в голове домыслы про загадочную смерть прежнего владельца. Результатом этого стало решение обзавестись оружием.

Глава 21

Рынок находился на нашей стороне реки, но, как я поняла, на самой окраине города – на пустыре за последними жилыми постройками. Зрелище он представлял из себя весьма стихийное. На достаточно большой площади были беспорядочно натканы прилавки, вагончики и палатки. Народу было полно. Многие приехали на телегах, и из-за этого у самого широкого прохода образовалась пробка.

— Вам нужно что-то конкретное? — поинтересовалась Фелисия, когда мы пробирались сквозь разношерстную толпу.

— Мне нужны растения и жаркая вода, — ответила я.

— Тогда придется пройти через все ряды. Обычно растениями торгуют приезжие и стоят они по правой стороне в конце, — Фелисия неопределенно махнула рукой, указывая направление.

Мы договорились, что встретимся на этом же месте в пять вечера, и женщина бойко юркнула в толпу. А я начала пробираться сквозь ряды, погрузившись в мир незнакомых запахов и звуков.

Чего тут только не было! По незнанию я сначала попала в продуктовую секцию, где товары предлагали, видимо, местные фермеры. Кстати, выбор был довольно скудным. Помимо тыквы, еще несколько видов корнеплодов. Один был

очень похож на свеклу, только в два раза больше по размеру. Остальные я не смогла причислить ни к чему знакомому. Ни картошки, ни морковки, ни репы, я тут не обнаружила. Купила на пробу несколько штук бордового, округлого овоща. Он был самым дешевым и пользовался наибольшей популярностью.

Ни огурцов, ни помидоров, ни зелени, ни фруктов. То ли на рынке такой ассортимент был роскошью, то ли в этом мире рацион в принципе складывался из других продуктов. Или не сезон?

Возьму на заметку. В будущем можно подумать о фито-БАДах, содержащих необходимое количество витаминов и микроэлементов. Есть вероятность, что при грамотной рекламе, будут пользоваться спросом в другой части города. Только непонятно, как это все изготовить. Пока для меня этот вопрос оставался самым насущным.

Очередная черная кошка зашипела и бросилась в сторону, среагировав на Закари, который сегодня был не в духе.

— Зачем мы притаились в эту клоаку? — сетовал лорд, демонстративно огибая проходящих мимо людей, хотя ему ничего не мешало просто пройти сквозь них. — С каких это пор тебя тянет на общение с челядью? Ты, наоборот, всегда мечтала пробиться наверх. Но куда тебе, с такой родословной?

Стараясь не обращать внимания на снобистский бубнеж лорда, я прошла вдоль столов с молочной продукцией и свер-

нула в мясные ряды, где мясники в холщовых фартуках наперебой расхваливали выложенный на прилавках товар. Да, санитарные нормы оставляли желать лучшего. И руки у продавцов были не суперчистыми, и свежее мясо лежало без охлаждения при плюсовой температуре. Пожалуй, пока побуду вегетарианкой.

Несколько прилавков со специями. Тут я зависла надолго. Встречались, конечно, похожие с теми, что были мне знакомы, но в основном – сплошь новые запахи и вкусы. Как будто я вдруг оказалась на восточном базаре с его разнообразием. Один мешок был до отказа заполнен пряной специей, соседний – горьковатой (как перетертый лавровый лист), залезла в третий и громко чихнула – мерцающий порошок с лимонным запахом слишком резко ударил в нос.

Видя мой неподдельный интерес к представленной продукции, хозяйка прилавка – приветливая тучная женщина средних лет – предложила взять на пробу набор из трех мешочков.

— Можно добавлять в любую пищу. Все вместе или по отдельности. Порошочки придают готовым блюдам пикантный вкус и хорошо послужат вашему желудку.

Видимо, улучшают пищеварение. Стоил набор всего две slotки, так что я не отказала себе в удовольствии его приобрести.

Гордо прошагала мимо сладостей и выпечки. Мне все же надо было держать себя в форме, как минимум для того, что-

бы время от времени влезать в платье и в корсет. Когда у меня появится другая одежда (вместе с фургоном), я не знала.

Вскоре съестные ряды закончились, и я оказалась на ярмарке ремесел. Здесь шумно стучали по наковальням кузнецы, представляя свои изделия: подковы, домашнюю утварь, мечи, ножи.

— Не проходи мимо, красавица, выбери себе что-нибудь! — окликнул меня могучий светловолосый мужчина в кожаном фартуке на голом торсе.

Ах точно! Я же теперь красавица! Обычно ко мне так не обращались. Я подошла и приценилась к ножам, чем вызвала недоумение у кузнеца. Он явно решил, что я заинтересуюсь максимум ухватом.

Ножи стоили дорого. От пятнадцати-двадцати терралов и, как я поняла, до бесконечности. С самообороной придется пока повременить. Почему-то именно в этот момент меня взяла злость на Коннингтона. Он-то не мог не знать про обстоятельства смерти предыдущего хозяина. И запросто заселил незащитную девушку в аптеку с дурной славой, да еще и пригрозив проверками. Пусть только появится на пороге, все ему выскажу.

Я миновала кузнецов и углубилась в ряды, где торговали посудой, тканями, украшениями. Надеюсь, что в следующий раз, когда я сюда попаду, уже смогу позволить себе купить подушки, одеяло и постельное белье.

У очередного фургона яркие ткани платков развивались

на ветру, демонстрируя разнообразие красок и узоров. Я и оглянуться не успела, как рядом со мной оказалась рыжая молодая женщина в пестром красно-черном платье. Она выхватила с вешалки платок — кремовый, расшитый тончайшим кружевом — и вмиг накинула мне на голову.

— Ах как хороша! Загляденье! — с этими словами женщина вручила мне средних размеров зеркало, где я смогла получше рассмотреть свою новую внешность. Платок и правда мне идеально подходил — добавлял чертам нежности, подчеркивал утонченный овал лица, открытый лоб, голубые глаза. — Бери, не пожалеешь. Всего восемь терралов, но тебе отдам за семь с половиной.

Я улыбнулась и сняла с головы так неожиданно оказавшийся на ней аксессуар.

— Он очень красивый, — проговорила я, — куплю его в другой раз.

— Так и быть, семь! Но это последнее предложение. Значит, торг тут приветствовался.

По ощущением я прошаталась по рынку уже более двух часов, но так и не нашла нужной мне лавки.

Вокруг стоял несмолкаемый гул. Люди встречались, судачили о жизни, обменивались новостями. Некоторые мужчины, судя по запаху, уже успели хлебнуть горячительного. В воздухе царили оживление и непринужденное веселье. Люди пришли сюда не только за покупками, но и провести время, скоротать не слишком разнообразный досуг.

Так, но я-то пришла по делу.

Нужную мне лавку я обнаружила на противоположном от входа конце площади. За фургонами и телегами стоял неприметный серый шатер, по периметру заваленный вязанками травы и ветвей. Я с любопытством заглянула внутрь и вскрикнула. С потолка свисали сушеные лягушки, змеи, летучие мыши. Только курящегося чана посередине не хватало, а так передо мной была настоящая избушка Бабы-Яги или какой-нибудь колдуньи из сказок.

На полу стояли мешки с листьями, собранными цветами и травами, вдоль стены – огромные бутылки, наполненные разноцветными жидкостями. Подписаны товары, естественно, не были.

— Проходи, проходи, я сейчас – из глубины шатра появилась седая, скрюченная старуха в черном платье и шали. Ну точно ведьма.

— Ааа, заблудшая душа, — прошамкала она беззубым ртом, — ну говори, зачем пожаловала.

Глава 22

Я же точно не ослышалась? Или это просто фигура речи? Старуха не спускала с меня внимательного взгляда. Бррр... Как будто в душу смотрела, ту самую, заблудшую.

— Долго же ты сюда добиралась, — в задумчивости проговорила владелица шатра.

— Ох, да, пришлось пройти всю площадь, прежде чем я вас нашла, — приветливо сказала я, чтобы перевести разговор с философского и загадочного на бытовой.

Я с любопытством осмотрела прилавок. Чьи-то сушеные шкурки, когти, пузырьки с прозрачной жидкостью, желе в банках, шерсть, перья. Ну точно Баба-Яга. Если бы сейчас из-за угла вылетела ступа, я бы ничуть не удивилась.

Старуха молчала, с интересом меня рассматривая.

— Ох, еще и застрявший с тобой, — проговорила она, — схватила пучок травы, подожгла его и принялась окуривать пространство, — выгнать не выгоню, но отважу... — начала приговаривать Баба-Яга, размахивая дымным благовонием.

Старуха видела Закари? Вот это чудеса! Лорд, в свою очередь, уселся на прилавке, всем видом демонстрируя, что на него никакие магические примочки не действовали.

— Не «застрявший», а выбравший сложный путь родового проклятия и следующий данному обету, — обиженно проговорил он.

— Срам бы лучше свой прикрыл, языком чесать вы все горазды, — проворчала старуха и, закончив окуривать ша-тер, обратилась ко мне.

— За зельем? Или узнать судьбу?

Ох, только доморощенных гадалок мне тут не хватало. Окружить себя эффектным антуражем, навести тумана и потом отчаянно делать вид, что ты имеешь связь с высшими силами. То, что старуха видела моего призрака, вовсе не говорило о том, что она обладала сакральными знаниями. Или говорило? Даже в нашем мире можно было развить в себе экстрасенсорные способности, что уж говорить об этом. С другой стороны, кроме нее Закари больше никто здесь не видел.

— Твой ум и твой друг, и твой враг, — вдруг сказала Ба-ба-Яга, словно слышала мой внутренний монолог, — прибе-гай к его помощи, но не забывай и про сердце. Но оставим это.

— Мне нужны сухие листья красной деревянки, сок кор-родия и жаркая вода, — произнесла я, стараясь держаться как можно более уверенно, — на все, — с этими словами я положила на прилавок шесть терралов.

Старуха отошла к стене, где тоже были навалены пучки трав и кустарников, и вытащила оттуда три связки веток красноватого оттенка с продолговатыми сухими листьями.

Затем выставила передо мной шесть бутылочек ярко-си-ней, мутной жидкости.

— А жаркую воду возьми в углу, — Баба-Яга кивнула на большую прозрачную бутыль, сгребла деньги с прилавка и уселась на маленькую деревянную табуретку.

— Благодарю вас, — сказала я, укладывая покупки в корзину. Спирт не поместился. Придется тащить в руках, — у вас очень интересная лавка, я приду к вам еще, леди...?

— Селестия, — проговорила старуха, — придешь, придешь, куда денешься.

Я попрощалась с ней и вышла на улицу. Послеполуденное солнце уже не грело. Воздух был прохладным. Сделала глубокий вдох. От курения старухи у меня начала кружиться голова. Взяла поудобнее бутыль со спиртом и стала пробираться в обратном направлении, к месту, где мы расстались с Фелисией.

Нам повезло. Фелисия встретила на ярмарке знакомых, который приехали на телеге, и отец большого семейства любезно согласился подвезти нас до какого-то там перекрестка, а это была уже половина пути.

Всю дорогу домой странная лавка с травами и ее необычная владелица не выходили у меня из головы. Я не обладала мистическим типом мышления и предпочитала опираться на реальность, но что-то в речах старухи не давало мне покоя. Мне казалось, что она знала больше, чем лежало на поверхности, и у меня не было никакого стройного объяснения в противовес этому ощущению.

Оказавшись в аптеке, я быстро разложила продукты, пе-

реоделась, затопила печь и тут же спустилась в лабораторию. Мне не терпелось приступить к изготовлению лекарства.

Зажгла три свечи, разместив их в оловянных плошках, еще раз вымыла стол и протерла его спиртом.

С одной стороны выложила приобретенные ингредиенты, а посередине расставила найденные в тайнике инструменты. Попробую сначала сделать один пузырек.

Открыла тетрадь аптекаря на нужной странице. Итак, для объема десять уников... Взяла емкость с соответствующим обозначением из найденного в сундуке набора. Десять уников были сопоставимы с нашими десяти миллилитрами. Таких у меня было сорок штук. Кстати, на ярмарке я не видела ничего подобного. Придется искать стекольщика, кто сможет изготовить банки и склянки на заказ.

Я хорошенько вымыла маленькие пузырьки с помощью кристаллика блеска и оставила в заполненной емкости со спиртом. Пусть полежат минут тридцать, а затем я их прокипячу.

Истолочь десять диров листов красной деревянки. Если соотносить с объемом, предположу, что это граммы (позже проверю на весах). Я собрала сухие листья и положила их в ступку.

Ай!

Я отпрыгнула от стола и зажала рот руками, чтобы не закричать от неожиданности. Может, нужно было поесть, перед тем как браться за работу? Или это последствия стару-

хиной окурки? Или лучше заниматься алхимией днем, а не поздним вечером, когда прошатался весь день по ярмарке?

Я протерла глаза и часто заморгала. Нет, это был не глюк – ступка, куда я ссыпала листья, преспокойно кружила над столом, в то время как пестик как ни в чем не бывало молот сырье.

— Кажется, ты нашла артефакты, — со знанием дела сказал Закари.

— Это я и сама вижу, — шепотом произнесла я.

Когда ступка приземлилась, я засыпала полученный порошок в мерный стаканчик, который затем без какого-либо участия с моей стороны расположился на одной чаше весов. В это же самое время две пластины с цифрами пять и буквами “С” вылетели из футляра и уравнили емкость.

Как ни удивительно все это выглядело, я заставила себя вернуться к рецепту.

Включила горелку, извлекла из коробки колбу, наполнила ее соком корродия до указанной меры и ссыпала внутрь лиственный порошок.

Полученная смесь зашипела и приобрела фиолетовый оттенок. Я облегченно вздохнула. Если верить описанию, так и должно было быть.

Фух! Волнительно.

Далее – довести до состояния, пока жидкость не начнет издавать аромат «похожий на запах взрыхленной земли».

Я уже хотела было поставить колбу на огонь, но она бла-

гополучно справилась самостоятельно.

Я замерла перед горелкой, отчаянно принохиваясь. Вдруг пропущу нужный момент? Об этом я зря волновалась. Вскоре по лаборатории действительно разнесся аромат свежей земли.

Я выключила горелку и добавила в колбу спирт.

Настоять полтора часа и разлить по пузырькам.

Как раз успею подготовить тару. Оставила смесь остывать, а сама отправилась наверх к огню кипятить пузырьки.

Когда вновь спустилась в лабораторию, обнаружила, что лекарство сменило цвет — из лилово-синей жидкость стала нежно-розовой. Я уселась на пол и вдруг осознала, что у меня не было часов!

Вот же черт! Вообще-то, Ольга, ты всегда отличалась тем, что все продумывала до мелочей. Твои подруги обожали с тобой путешествовать, потому что знали, что с тобой можно расслабиться и не беспокоиться ни о чем, сотрудники не боялись совершить ошибку — ты же за ними сто раз все проверяла. А тут собралась впервые в жизни готовить неизвестное лекарство на старинном оборудовании и забыла про часы? На тебя это не похоже! Хотя у меня даже тело теперь другое, какие вопросы могли быть к сознанию?

На улице уже было темно. Придется побеспокоить леди Милн. Только для этого нужно облачиться в платье. Я вздохнула и пошла наверх одеваться.

Перед выходом заглянула в лабораторию и в изумлении

застыла перед столом.

Жидкость снова сменила цвет. На этот раз на ярко-красный. Колба при этом вибрировала и распространяла вокруг себя золотистое свечение. Встроенный таймер?

Как только я взяла колбу в руку, вибрировать она перестала и погасла. Я аккуратно перелила полученную жидкость в пузырек и победно улыбнулась. Первый образец был готов!

Глава 23

Затаив дыхание, я рассматривала заветный пузырек. Еще раз сверилась с описанием: *«В конце вы получите ярко-красную жидкость. При наличии осадка смесь нужно уничтожить»*. Я решила, что еще раз проверю лекарство утром, и если оно будет таким же прозрачным – запущу первую партию.

Прибрала рабочее место, поблагодарив артефакты за помощь. Без их участия весь процесс занял бы у меня в разы больше времени. Закрыла дверь в лабораторию, снова переделась и отварила пару штук корнеплода, который приобрела на ярмарке. Несмотря на бордового цвета кожуру, содержимое было белым, с сердцевинкой как у яблока или груши.

Я добавила в загадочный овощ приправу и попробовала маленький кусочек. Ммм! Вкусно! Корнеплод был сладковатым, а приправа — достаточно острой. Добавила в блюдо масло, размешала до консистенции каши и с аппетитом на вернула целую тарелку. Мне было что отпраздновать!

Закончив с ужином, еще немного посидела у огня, смотря на догорающие в печи доски и прислушиваясь к их треску. Я знала, что завтра это появившееся ненадолго ощущение уюта и безопасности исчезнет. Нужно будет заниматься делами. Но сейчас мне было так хорошо. Мысли, постоянно крутящиеся в голове, страх, переживания, все словно

растворилось, и я просто наслаждалась тишиной. Когда это случилось со мной в последний раз? Уже и не припомню. Я даже в отпуске не могла расслабиться и брала с собой ноутбук на пляж.

— Я тебе больше нравлюсь анфас или в профиль? – вторгся в мою осознанную медитацию Закари. Тишиной я наслаждалась недолго.

— А твоей подруге-призраку не все равно?

Я поднялась и отправилась наверх. Несмотря на усталость, уснуть я не могла долго, а когда, наконец, мне это удалось, то провалилась в слишком реалистичный сон, где старуха Селестия колдовала над зельем.

Проснувшись, я первым делом побежала в лабораторию. Никакого осадка! Значит, можно было приступать к изготовлению остальных тридцати девяти пузырьков.

Эликсир, предотвращающий всякую заразу. Звучало длинно. Пока занималась лекарством, перебирала современные названия препаратов, которые можно было бы использовать. Еще бы знать, как конкретно действует на организм препарат. Но в рецепте говорилось только про способы применения. По капле на запястья, при сильных симптомах «ослабления организма» — три капли внутрь, разбавив «глотком воды». Также эликсир можно было использовать в качестве растирки, при жжении и боли в груди и при зачаточном кашле.

Хм... Нужно было что-то связанное с обеззараживанием, первой быстрой помощью при простудах и в то же время, чтобы звучало более или менее привычно для местных жителей.

Септиум. Эликсир «Септиум». Попробуем так.

Я разлила полученный раствор по пузырькам, оделась и снова отправилась в город. Мне нужно было найти еще как минимум две-три аптеки, чтобы определиться с ценовой политикой. Задача выдалась не из легких. Это была не Москва, где на каждый дом приходилось по пять аптек в шаговой доступности, да еще и онлайн-доставка.

Здесь мне снова пришлось пройти полгорода пешком, прежде чем я смогла осуществить задуманное.

К моему разочарованию, средства для профилактики заболеваний не пользовались большим спросом. У каждого аптекаря они назывались по-разному и имели отличный от других состав, но на мой вопрос о популярности продавцы только разводили руками.

— Возьмите лучше освежающую воду из соцветий белой незабудки, — предложила мне милая девушка за прилавком одной из аптек, — дарит свежесть и хорошее настроение, а эта... как вы сказали? Профиамилатека? Я даже про такое не слышала.

Черт! Опять забылась.

Тем не менее представление о ценовом диапазоне подобных средств мне все же удалось составить. Разброс был боль-

шим – от пяти до одиннадцати терралов. Интуиция подсказывала, что мое лекарство эффективно и должно стоить дорого, но я была вынуждена адаптироваться к существующему спросу и к покупательской способности. Решила, что для начала выставлю пузырек за шесть терралов девяносто слоток.

Та же девушка объяснила мне, как найти лавку, где я могла дешево приобрести бумагу, клей, чернила и перья. На печать этикеток бюджета пока не было.

Дома я снова оказалась уже вечером и занялась оформлением пузырьков. Благо почерк у меня был красивым. Старательно выводила на ровно нарезанных листочках название, дозы и способы применения.

Я решила, что на первых порах организую прямые продажи через посредников. Выставлять сорок пузырьков на обшарпанном прилавке большого смысла не имело.

Первым таким посредником должна была выступить леди Милн. Потом можно будет подключить Фелисию, но на другие препараты. Если продажи через булочную покажут себя хорошо, то выдам ее владелице сертификат на годовую скидку в аптеке.

Сложнее всего в состоявшихся на следующий день переговорах оказалось объяснить леди Милн про то, что такое профилактика болезни. Я несколько раз повторила ей, от чего могло помочь лекарство, и на всякий случай вручила памятку, где все было подробно расписано.

Леди Милн с радостью согласилась поддержать меня в период становления бизнеса.

— Как не помочь? — с улыбкой проговорила она. — Вы же спасли маленького Брендона.

Я поблагодарила добрую женщину и отправилась в аптеку. Нужно было прибраться и снова засесть за изучение тетради с рецептами.

Я поставила вариться очередную порцию кашей и принялась мыть посуду. Я, кстати, любила это занятие. Оно позволяло отвлечься от бесконечного потока проблем на работе. Любила я его, конечно, при наличии водопроводной горячей воды, но здесь можно было вскипятить.

Как назло, Закари сегодня был в романтическом настроении и одолевал меня любовным серенадами. Примерно на пятой композиции я поняла, что больше не вынесу этой нудятины на один мотив. Попыталась перебить его эстрадными композициями, но лорд вошел во вкус и в позе оперного певца горланил очередную арию про смерть и любовь.

Нет, так жить невозможно! Я отрезала от пояса два небольших кусочка ткани и завернула туда часть наполнителя, торчащего из обивки старого кресла.

Получились прекрасные беруши. Встала к призраку спиной и занялась кастрюлей, в которой пригорела каша. Разделавшись с гарью, наполнила ее водой и резко повернулась, чтобы вынести и вылить на заднем дворе.

Край кастрюли уперся в мужскую грудь.

— Ай! — воскликнула я. От неожиданности и волнения не удержала полную емкость и опрокинула ее на безупречный мундир Эддарда Коннингтона.

Глава 24

— Ох! Простите! – воскликнула я. Всплеснула руками и до кучи уронила злосчастную кастрюлю. Раздался грохот. — Да хранят Маги Короля! И Меркурий, и Зевельта пусть тоже его хранят... — пролепетала я, вынимая из ушей беруши и вжимая голову в плечи под убийственным, холодным взглядом.

Мурашки побежали по спине. А я уже и подзабыла, какво это, когда на тебя смотрит аллигатор.

— Что вы несете? – бесстрастно произнес Коннингтон, отступил назад. Осмотрелся и, как мне показалось, брезгливо поморщился.

Да, тут не королевские хоромы.

— Сейчас... — я заметалась по кухне в поисках тряпки, служившей мне полотенцем, – вот... давайте я вам помогу.

— Не стоит, — процедил Коннингтон, - я смотрю, вы заняты всем, чем угодно только не вашими прямыми обязанностями. Аптека и близко не готова к открытию. Судя по тому, какой бардак вы здесь развели, еще долго не будет готова. Меж тем вас не просто так сюда определили, людям нужны лекарства.

Я почувствовала, как начала медленно закипать.

— Можно подумать вы выдали мне ключи от полностью обустроенного дома, — сказала я, — здесь шагу невозможно

было ступить от грязи и мусора. Нет горячей воды и света.

Советник криво усмехнулся.

— Вы получили от его Величества подарок и должны распорядиться им по назначению. То, что вы не в состоянии разобраться с бытовыми вопросами, меня волнует в последнюю очередь.

Коннингтон скользнул глазами по моей фигуре в нелепых штанах и рубахе. При том, что его взгляд и близко не говорил о какой-либо заинтересованности (скорее, наоборот), я почувствовала себя раздетой, схватилась за воротник рубашки и прикрыла зону декольте.

— Да, встречать посетителей в таком виде – не лучшая идея. Это подрывает авторитет всех представителей древней профессии аптекаря, — проговорил Коннингтон, не сводя с меня холодящего кровь, презрительного взгляда.

Ну это уже ни в какие ворота не лезет!

— Врываться без стука тоже не лучшая идея, — сказала я, — посетителей я не ждала.

— Я стучал. Вы не слышали, потому что зачем-то заткнули уши. Болееете?

Чтобы не слышать неугомонного призрака! Но кто же мог знать, что все так сложится.

— Я здорова, — отрезала я, — может быть, вы потрудитесь доставить мой фургон? – воскликнула я, чувствуя, как румянец заливаает щеки. – Тогда я с большим удовольствием переоденусь во что-нибудь другое, чтобы встречать всех,

кому заблагорассудится ворваться в мой дом и, может быть, даже оформлю прилавок.

— У вас были вещи, которые вам не доставили? — переспросил Коннингтон. В первый раз я услышала в его голосе хоть что-то человеческое, кажется, это была легкая нотка удивления.

Я кивнула, все еще держась за ворот рубахи как за спасательный круг.

— Я проверю и сделаю соответствующие распоряжения, — сказал советник и слегка поморщился, — кажется, у вас что-то сгорело.

Твою ж мать! Каша!

Я отвернулась от Эддарда и быстро сняла с огня очередную испорченную кастрюлю. Бросилась к окну, просочившись между буфетом и Коннингтоном, чтобы впустить в помещение свежий воздух. Мог бы подвинуться, тогда мне не пришлось бы проявлять чудеса гибкости. Но советник словно врос в пол. Ни шагу не сделал, чтобы дать мне пройти. Ну ничего, я же теперь молодая и подвижная!

Так, Ольга, ты уже полностью себя дискредитировала в глазах начальства. Надо было как-то выкруливаться из этой нелепой ситуации. Я решила, что лучшим способом сместить фокус беседы будет перейти с бытовых вопросов на профессиональные.

— Советник Коннингтон, — обратилась я к неожиданному посетителю как можно более спокойным тоном, — на днях

я была в городе. Среди жителей ходят слухи про какую-то неизлечимую болезнь. Вы, наверное, в курсе? Если вы расскажете, что за болезнь, какие симптомы, то я могла бы...

— Естественно, я в курсе, — проговорил Коннингтон, — и попрошу вас сюда не лезть с вашими шарлатанскими методами. Сделайте обычный набор лекарств, который требуется людям. С этим, я надеюсь, вы способны справиться? А новой болезнью занимаются наука и лучшие лекари Королевства.

Не хотелось бы ему напоминать, но наследник был жив именно благодаря моим «шарлатанским методам».

— Советую обратить внимание на вверенную вам аптеку. Учитывая задержку с фургоном, у вас есть две недели до следующей проверки. Если вы не откроетесь, я буду вынужден передать помещение тому, кто лучше разбирается в аптечном деле и в организационных вопросах. Здесь вам не Главный Тракт и не деревенская площадь, где можно устраивать балаган. Всего доброго, леди Беверли, — с этими словами советник резко развернулся и вышел из кухни, перешагнув через лужу.

Я закашлялась от едкого дыма, который до сих пор не выветрился, и опустилась на стул, уставившись на валяющуюся на полу кастрюлю.

Да...

Кажется, первую проверку я завалила по всем статьям. Услышала, как хлопнула входная дверь и повела плечами, пытаясь сбросить с себя странное ощущение, которое уже

второй раз появлялось у меня после общения с Коннингтоном – как будто тебя просветили на магическом рентгене, а потом сообщили, что тебя не существует.

И это хладнокровие. Я, конечно, понимаю, что опрокидывать на людей кастрюли, чтобы вызвать у них эмоции, далеко не лучший способ наладить коммуникацию, но даже этот факт не вывел Коннингтона из равновесия. Он вообще был способен на чувства?

С другой стороны, меня это не должно волновать.

Мне нужно приложить максимум усилий, чтобы пройти следующую проверку. Оправляться на Главный Тракт и торговать лекарствами в фургоне как-то не хотелось. Тем более я не умела обращаться с лошадьми и с трудом представляла себе жизнь странствующего аптекаря.

Я вздохнула, взяла ведро, развела в нем кристаллик блеска и принялась мыть пол.

Глава 25

На удивление фургон леди Беверли мне доставили через день. Только без лошади, которая, как это не было прискорбно, не дотянула до по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.